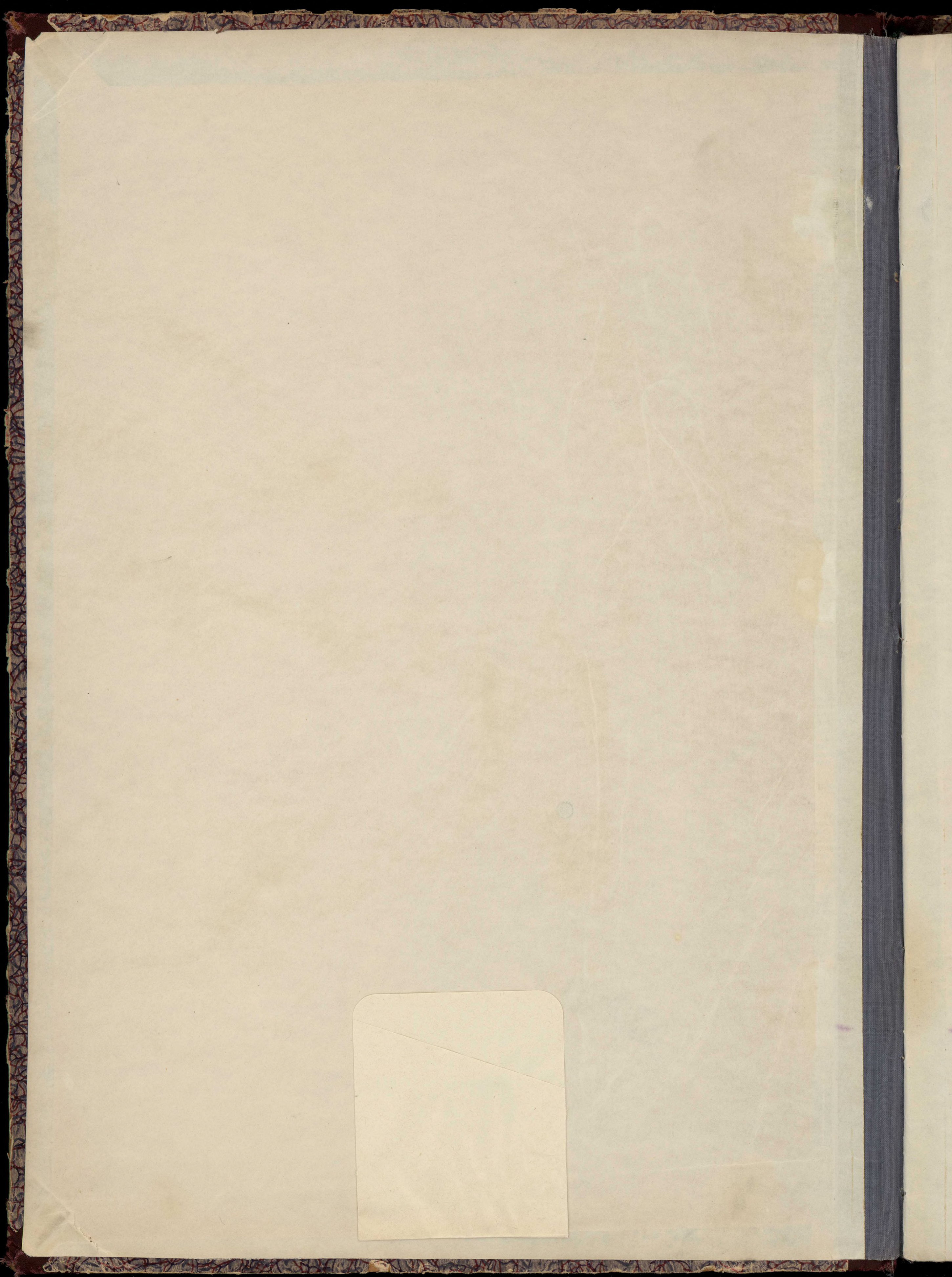
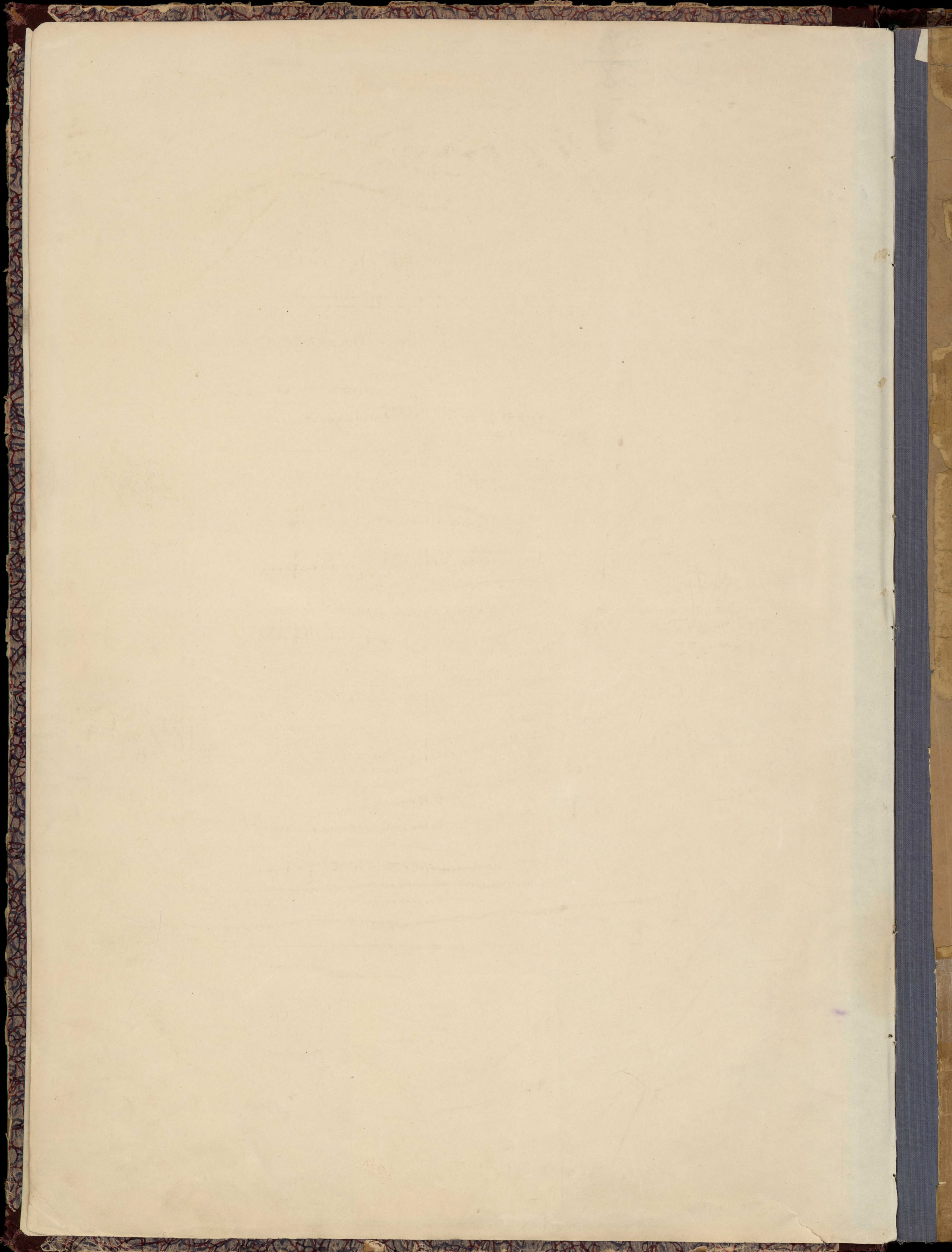

C $\frac{32}{58}$

b. 1.

C $\frac{32}{58}$

№ 1284

32
58

СПРАВОЧНИКЪ

РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ,
УЧЕНЫХЪ И АРТИСТОВЪ,

СЪ БІОГРАФІЯМИ И ФАКСИМИЛЕ

Издание фотографа

КОНСТАНТИНА ШАПКА.

ВЫПУСКЪ I.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
1880.

ИТ. ШТАДЕРЪ ПАТЕНТЪ НЕВ. КИ. ПЕ. № 22

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предпринимая фотографическое изданіе «Портретной галлерей русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ», издатель имѣлъ въ виду цель: удовлетворить весьма естественному во всякомъ образованномъ чловѣкѣ желанію—имѣть портреты наиболее выдающихся общественныхъ дѣятелей современной эпохи. Существующія литографическія изданія подобнаго рода не могутъ вполне отвѣчать этому назначенію: литографіи рѣдко удаются передать характеристическія особенности и выраженіе лица. Фотографія, напротивъ, представляетъ собою въ настоящее время почти единственное, во всякомъ случаѣ лучшее средство, позволяющее достигнуть возможно большаго сходства портрета съ оригиналомъ.

Въ настоящемъ, первомъ выпускѣ «Галлерей» помѣщены портреты извѣстнѣйшихъ писателей нашихъ: Гончарова, Достоевскаго, Некрасова, Салтыкова и Тургенева, выступившихъ на литературное поприще почти одновременно въ сороковыхъ годахъ и еще не сошедшихъ со сцены общественной дѣятельности, за исключеніемъ Некрасова, котораго хотя уже и нѣтъ на свѣтѣ, но память о которомъ еще слишкомъ жива въ обществѣ. Всѣ портреты, послужившіе основаніемъ этой «Галлерей», сняты съ натуры, за исключеніемъ, къ сожалѣнію, портрета Некрасова, который, за смертью поэта, пришлось снять съ кабинетной карточки и при томъ не моей работы. При портретахъ приложены факсимиле и біографіи, въ короткихъ чертахъ напоминающія чи-

тателямъ жизнь и дѣятельность этихъ дорогихъ русскому обществу дѣятелей въ области русской мысли, и въ которыхъ фактическія данныя болѣею частью проверены самими авторами.

Издатель старался сдѣлать изданіе вполне достойнымъ своего назначенія. Портреты окаймлены изящнымъ бордюромъ въ старинномъ русскомъ стилѣ; орнаментъ этотъ взятъ съ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописнаго свитка одной челобитной царю Алексѣю Михайловичу и является въ свѣтъ въ первый разъ. Цена изданія 5 рублей за выпускъ, т. е. за 5 большихъ роскошныхъ портретовъ съ приложеніями, болѣе чѣмъ умеренная сравнительно съ издержками и дѣлаетъ его доступнымъ для многихъ.

Для желающихъ издатель имѣетъ украшенныя золотомъ изящныя папки, стояющія самому издателю по 1 руб. и продающіяся по той же цѣнѣ.

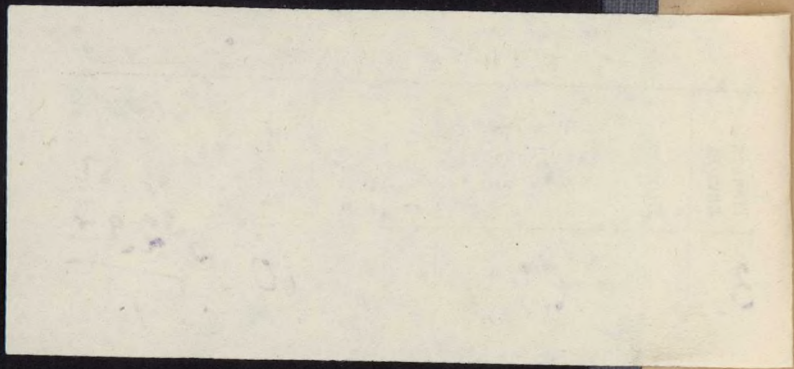
Если издатель угадалъ дѣйствительную потребность публики, онъ постарается довести свое изданіе до конца. Въ слѣдующихъ выпускахъ предполагается дать портреты остальныхъ извѣстнѣйшихъ русскихъ беллетристовъ и журналистовъ, ученыхъ и артистовъ, принимая это слово въ обширномъ смыслѣ, и т. д.

По окончаніи этого предпріятія, будетъ приступлено къ изданію такихъ же портретовъ тѣхъ знаменитѣйшихъ дѣятелей русскихъ на поприщѣ науки, литературы и искусства, которые уже принадлежатъ исторіи.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1949 г.
3.		2.1			10	р	29 1	1949

И. А. ГОНЧАРОВЪ.

Иванъ Александровичъ Гончаровъ родился 6-го июня 1812 года, въ Симбирскѣ; первоначальное образованіе получилъ въ небольшомъ домашнемъ пансіонѣ, у священника въ имѣніи княгини Хованской, за Волгой, весьма образованнаго по тогдашнему времени человека, жена котораго была иностраннаго происхожденія. Поэтому здѣсь Иванъ Александровичъ имѣлъ возможность освоиться съ новыми языками и перечиталъ много книгъ разнообразнаго содержанія изъ имѣвшейся у священника домашней библіотеки. Съ этихъ поръ страсть къ чтенію сдѣлалась одной изъ преобладающихъ наклонностей Гончарова. Въ 1831 году Гончаровъ поступилъ въ Московскій университетъ по филологическому факультету. Подъ вліяніемъ лекцій лучшихъ профессоровъ тогдашняго времени, Каченовскаго, Погодина, Шевырева, Надеждина, Давыдова и проч. начитанность Ивана Александровича сложилась въ одно цѣлое стройное міровоззрѣніе. Окончивши въ 1834 году университетскій курсъ и отдохнувши нѣсколько мѣсяцевъ на родинѣ, Гончаровъ поселился въ Петербургѣ и поступилъ на службу въ одинъ изъ департаментовъ министерства финансовъ переводчикомъ. Выдающееся образованіе Гончарова и любимыя занятія литературою не дали ему всецѣло отдаться служебной дѣятельности: всѣ досуги отъ службы онъ посвящалъ чтенію какъ текущей русской литературы, такъ и окончательному, начатому въ университетѣ изученію старыхъ и новыхъ образцовыхъ произведеній литературы иностранныхъ. Не мало способствовало этому и существовавшая тогда жизнь отдѣльныхъ кружковъ, отчасти вознаграждавшая отсутствіе общественной жизни. Литературные интересы играли важную роль въ этихъ кружкахъ и, разумѣется, Гончаровъ искалъ сближенія съ ними; такъ въ эту пору онъ сошелся съ редакціей «Современника» еще въ качествѣ не-литератора.

Уже въ началѣ сороковыхъ годовъ сталъ складываться въ душѣ Гончарова планъ перваго большого произведенія его. Когда вторая часть романа еще не была написана, первую передали Бѣлинскому. Бѣлинскій съ горячимъ одобреніемъ отнесся къ Гончарову и побуждалъ его къ скорѣйшему окончанію романа. Въ 1847 году, въ февральской и мартовской книжкахъ «Современника», перешедшаго тогда отъ Плетнева къ Панаеву и Некрасову, и появилась «Обыкновенная исторія». Немного спустя, въ «Современникѣ» же напечатанъ его небольшой юмористическій очеркъ изъ мелко-чиновничьяго быта, подъ заглавіемъ: «Иванъ Савичъ Поджабринъ».

Оканчивая «Обыкновенную исторію», Гончаровъ обдумывалъ уже планъ и другаго своего произведенія; въ 1849 году, въ изданномъ при «Современникѣ» «Литературномъ сборникѣ съ иллюстраціями» появилась большая глава изъ этого произведенія, служащая такъ сказать ключомъ къ объясненію всей задачи романа, именно — «Сонъ Обломова». Все произведеніе вышло, однако, только десять лѣтъ спустя.

Въ 1852 году Гончаровъ принялъ предложеніе тогдашняго министра просвѣщенія, А. С. Норова, отправиться, по приглашенію морского министерства, въ командировку, въ кругосвѣтное плаваніе, въ качествѣ секретаря при адмиралѣ Путятинѣ, въ экспедиціи для заключенія торговаго договора съ Японіей. Этому обстоятельству русская литература обязана известными очерками путешествія, подъ названіемъ «Фрегатъ Паллада». Отдѣльныя главы этого путешествія появлялись почти во всѣхъ журналахъ: въ «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Морскомъ Сборникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», а впоследствии, въ 1858 г., всѣ онѣ были собраны Гончаровымъ въ одну книгу и изданы московскимъ книгопродавцемъ А. И. Глазуновымъ, подъ вышеказаннымъ заглавіемъ.

Возвратившись изъ путешествія въ 1855 году, Гончаровъ снова занялъ было свое мѣсто въ министерствѣ финансовъ, но въ слѣдующемъ году, по предложенію того же министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова, принялъ должность цензора, которую и занималъ около четырехъ лѣтъ, послѣ чего вышелъ въ отставку. Между тѣмъ публика ждала появленія новаго романа Гончарова. Въ 1857 г., еще состоя на службѣ, Иванъ Александровичъ отправился въ отпускъ за границу, на воды, и въ Маріенбадѣ, въ теченіе шести или семи недѣль, на свободѣ отъ служебныхъ занятій, дописалъ весь романъ, который уже давно былъ готовъ въ головѣ автора, хотя написана до того времени была только первая часть. Въ 1859 г., въ первыхъ четырехъ книжкахъ «Отечественныхъ Записокъ» наконецъ появился «Обломовъ», объяснившій одну изъ существеннѣйшихъ чертъ характера русскаго человека вообще и доставившій своему автору неизгладимую память въ русской литературѣ.

Въ 1862 году Гончаровъ снова вступилъ въ службу и назначенъ былъ редакторомъ органа министерства внутреннихъ дѣлъ: «Сѣверная почта», а въ 1863 году — членомъ совѣта того же министерства по дѣламъ печати.

Послѣ «Обломова», появились въ «Современникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ» три отрывки изъ большого романа, вышедшаго впоследствии подъ названіемъ «Обрывъ», именно главы: «Софья Николаевна Бѣловодова», «Портретъ» и «Бабунка», а въ 1869 году, на страницахъ «Вѣстника Европы» вышелъ и весь романъ, задуманный почти одновременно съ Обломовымъ, въ 1849 году.

Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени Гончаровъ напечаталъ только двѣ небольшія статьи: въ 1871 году, въ «Вѣстникѣ Европы», критическій этюдъ «Милліонъ терзаній», указавшій въ характерѣ героя Грибоѣдовской комедіи «Горе отъ ума», Чацкаго, нѣкоторыя черты неподмѣченныя прежними критиками, и въ 1879 году, въ журналѣ «Русская Рѣчь» — статью «Лучше поздно, чѣмъ никогда», объясняющую творческій процессъ при созданіи Гончаровымъ его произведеній.

№ 30104-39

I. A. GONTCHAROF.

Ivan Alexandrovitch Gontcharof, né à Simbirsk, le 6 juin 1812, reçut sa première éducation dans un petit pensionnat privé que tenait le curé d'un bien de la princesse Khovansky, situé sur la rive opposée du Volga. Ce prêtre, homme fort instruit pour son temps, avait une femme d'origine étrangère. Grâce à ces circonstances Ivan Alexandrovitch eut la possibilité d'apprendre les langues modernes et de lire toutes sortes de livres dont se composait la bibliothèque privée du curé. Dès ce moment la passion de la lecture devint un des penchants prédominants du jeune Gontcharof. En 1831 il se fit inscrire à la faculté de philologie de l'université de Moscou; de là, sous l'influence féconde des professeurs les plus distingués de cette époque (Katchenofsky, Pagodine, Chevyref, Nadejdine, Davydog etc.) Ivan Alexandrovitch retira une manière de voir les choses dans leur ensemble harmonique. En 1834 il avait fini ses études d'université; alors, après s'être donné quelques mois de repos dans son pays natal, il s'engagea au service de l'Etat en qualité de traducteur au ministère des finances. Mais l'instruction hors ligne qu'il avait reçue, ainsi que son goût prononcé pour les belles-lettres, empêchant M. Gontcharof de s'adonner tout entier à son service, il consacra tous ses loisirs à se tenir au courant de la littérature russe contemporaine et à étudier à fond les chefs-d'oeuvres tant anciens que modernes des littératures étrangères, étude qu'il avait déjà commencée à l'université. Ce qui lui fut d'un grand secours dans cette voie, ce furent des cercles, où s'assemblaient des hommes unis par la communauté de leurs idées, et qui compensaient un peu le manque de vie publique de cette époque. Comme dans ces réunions les intérêts littéraires jouaient un grand rôle, il va sans dire que M. Gontcharof recherchait l'intimité des gens d'élite; c'est ainsi que, sans être encore homme de lettres, il lia connaissance avec les rédacteurs du «Contemporain».

Au commencement de la quatrième décennie d'heureuse mémoire de notre siècle, Gontcharof concevait déjà le plan de son premier grand ouvrage; il n'en avait pas encore écrit la seconde partie, lorsque la première fut soumise à la critique de Belinsky, qui se prononça chaudement en faveur de l'auteur, l'engageant à achever son roman au plus tôt. Ce premier ouvrage de M. Gontcharof «Ce qui se voit tous les jours» (obyknovennaja istoria) parut en 1847, dans les livraisons de février et de mars du «Contemporain», dont Pletnef avait transmis la direction à Panaïef et Nekrassof. Un peu plus tard le «Contemporain» publia «Ivan Savitch Podjabrine», boutade humoristique, empruntée aux moeurs des petits employés.

A l'époque où il mettait la dernière main à son premier roman, M. Gontcharof méditait déjà le plan d'un autre ouvrage; et en 1849 dans une publication du «Contemporain», le «Recueil littéraire illustré» (Literaturny sbornik s'illustratsiami) sous le titre de «Rêve d'Oblomof» il en parut un chapitre fort long, donnant pour ainsi dire la clé du roman, et pourtant ce ne fut que dix ans plus tard que l'ouvrage parut en entier.

En 1852, sur la proposition que M. Norof, alors ministre de l'instruction publique, lui fit de la part du ministre de la marine, M. Gontcharof s'engagea à faire un voyage autour du monde en qualité de secrétaire de l'amiral Poutiatine qui avait pour mission de conclure un traité de commerce avec le Japon.

C'est à cette circonstance, que la littérature russe est redevable de l'ouvrage de M. Gontcharof, bien connu sous le titre de «à bord de la Pallas» (frégate Pallada). Des chapitres détachés de ces impressions de voyage parurent dans presque toutes les revues: «le Contemporain», «les Annales de la Patrie», «le Sbornik (recueil) de la marine», «le Messenger russe»; et dans la suite M. Gontcharof réunit tous ces fragments en un volume que le libraire A. I. Glasounof publia sous le titre susmentionné.

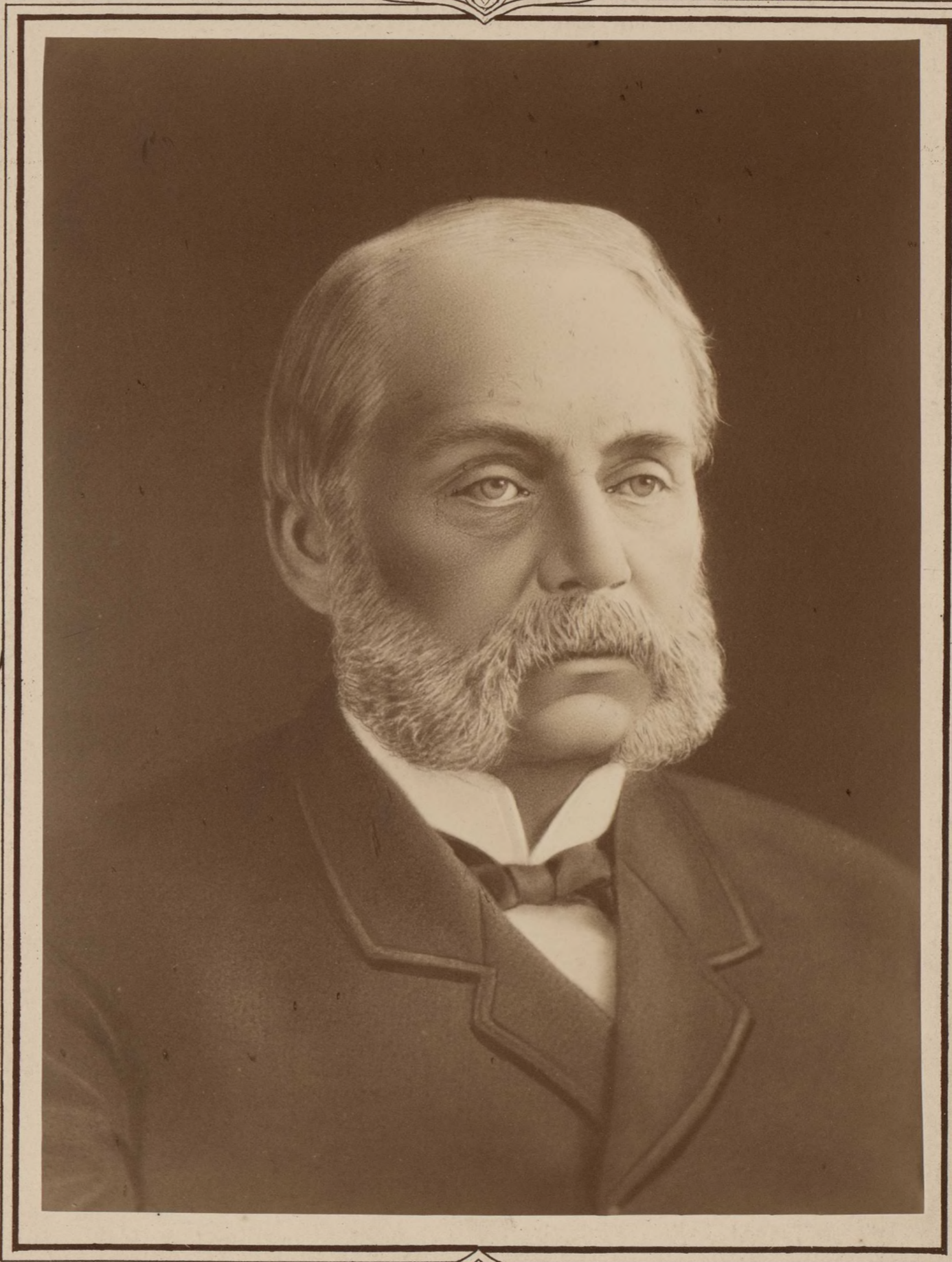
De retour en Russie en 1855, Gontcharof reprit ses fonctions au ministère des finances; mais un an plus tard, toujours sur la proposition de A. S. Norof, il fut nommé censeur; puis après avoir rempli ces fonctions pendant l'espace de quatre ans, il prit sa retraite. Le public, cependant, s'attendait à voir paraître le nouveau roman de l'auteur. En 1857, étant encore au service, Ivan Alexandrovitch s'était rendu à Marienbad pour y faire une cure d'eaux minérales, et là, pendant les six ou sept semaines qu'il y séjourna, exempt des obligations du service, il avait achevé ce roman dont le plan était tracé depuis longtemps, mais dont jusque là l'auteur n'avait encore rédigé que la première partie. Enfin en 1859, les quatre premières livraisons des «Annales de la Patrie» publièrent le roman «d'Oblomof», qui met en évidence un des traits caractéristiques du type russe; ce roman immortalisa la mémoire de l'auteur.

Rentré au service de l'Etat en 1862, M. Gontcharof fut nommé directeur de la «Poste du Nord», organe du ministère de l'intérieur; puis en 1863 il devint membre du conseil de ce même ministère, pour les affaires de la presse.

Après «Oblomof» le «Contemporain» et «les Annales de la Patrie» donnèrent trois fragments de «la falaise» (Obryve), roman volumineux qui parut dans la suite; ces chapitres sont «Sophia Nicolaiévna Bielovodskaia», «le Portrait» et «la grand'mère». Enfin en 1869 le «Messenger de l'Europe» donne en entier ce roman, conçu presque simultanément avec «Oblomof», c'est à dire en 1849.

Depuis 1869 jusqu'aujourd'hui M. Gontcharof n'a publié que deux articles peu étendus, savoir: en 1871 dans le «Messenger de l'Europe» «Un million de tourments», étude critique, découvrant dans le type de Tchatsky (Goré ot ouma — le malheur d'avoir de l'esprit) plusieurs traits qui avaient échappé à l'observation des critiques précédents; puis en 1879, dans les «Paroles russes» (Rousskaja Retch) «Mieux vaut tard que jamais», article qui nous montre le mouvement progressif par lequel se sont formées les oeuvres de l'auteur.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕРЕСОВ, УЧЕНЫХ И АРТИСТОВ.

*Чл. Товарищ
27 Августа 1879.*

Свѣтопись живопись Константина Шапиро,
Невскій проспектъ, домъ № 30.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO,
Perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

C 32
58

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ.

Федоръ Михайловичъ Достоевскій, сынъ доктора, родился въ Москвѣ, въ 1822 году. Тамъ же онъ получилъ первоначальное образованіе въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ, видѣвшихъ въ своихъ стѣнахъ не мало людей, сдѣлавшихся потомъ извѣстными. Въ 1837 году, 15-ти лѣтнимъ юношей, Достоевскій перевезенъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ Главное Инженерное Училище. Не по душѣ было въ немъ Федору Михайловичу; по его собственнымъ словамъ, онъ чувствовалъ, что вступаетъ не на свою дорогу, и думалъ объ университетѣ. Жизнь между тѣмъ дѣлала свое дѣло. Годъ спустя, Достоевскій потерялъ родителей, что, конечно, не могло не отозваться и на матеріальномъ положеніи его: сознаніе практической необходимости успѣшно кончить курсъ вынудило Федора Михайловича отдать на время свои силы изученію инженерныхъ наукъ и онъ вышелъ изъ училища однимъ изъ первыхъ. Страсть къ чтенію, бывшая съ молодыхъ лѣтъ одной изъ преобладающихъ наклонностей Достоевскаго, не оставляла его и въ училищѣ, и нерѣдко онъ тратилъ послѣдніе деньги на покупку книгъ.

Рано почувствованное призваніе влекло Федора Михайловича къ литературѣ. Едва вышедши изъ училища, онъ уже подалъ въ отставку и въ самомъ концѣ 1844 года, никогда прежде ничего не писавши, началъ своихъ знаменитыхъ «Бѣдныхъ людей». Къ веснѣ повѣсть была окончена и появилась въ печати въ 1846 году, въ изданномъ тогда Некрасовымъ «Петербургскомъ Сборникѣ». Успѣхъ ея былъ необычайный и сразу поставилъ Достоевскаго среди лучшихъ писателей нашихъ. По поводу ея и помѣщенной въ томъ же году въ февральской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» повѣсти «Двойникъ, приключенія господина Голядкина», Бѣлинскій написалъ восторженный отзывъ. «Талантъ г. Достоевскаго, говоритъ онъ между прочимъ, принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которые постигаются и признаются не вдругъ. Много, въ продолженіи его поприща, явится талантовъ, которыхъ будутъ противопоставлять ему, но кончится тѣмъ, что о нихъ забудутъ именно въ то время, когда онъ достигнетъ апогея своей славы». Въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ трехъ лѣтъ, въ «Отечественныхъ же Запискахъ» появилось еще нѣсколько повѣстей Достоевскаго, имѣвшихъ меньшій успѣхъ уже потому, что отъ автора ждали многого, каковы: «Господинъ Прохарчинъ», «Хозяйка», особенно «Нечка Незванова» и проч. Многіе изъ нихъ вошли въ «Полное собраніе сочиненій» 1860 г. Необходимо тоже упомянуть, что именно въ это время своей дѣятельности Федоръ Михайловичъ подвергся долгому, почти двухлѣтнему и весьма серьезному разстройству своего здоровья, что не могло

не отразиться и на его тогдашнихъ произведеніяхъ. Въ 1849 году литературная дѣятельность Федора Михайловича прекратилась на цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Замѣшанный въ извѣстное политическое дѣло Петрашевскаго, онъ былъ сосланъ въ «настоящія», по его выраженію, каторжныя работы на 4 года, и по истеченіи этого срока оставленъ въ Сибири въ военной службѣ рядовымъ. Только въ 1856 году онъ произведенъ въ офицеры. Впослѣдствіи Достоевскій получилъ разрѣшеніе выдти въ отставку и поселиться въ Твери, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ 1860 году, ему дозволено было переѣхать въ Петербургъ.

Въ теченіе всего этого времени Достоевскій не оставлялъ занятій литературою. Еще въ крѣпости, во время слѣдствія по дѣлу, онъ писалъ повѣсть «Маленькій герой». Въ Сибири написаны повѣсти «Дядюшкинъ сонъ», «Село Степанчиново и его обитатели» и проч., вошедшіе въ «Полное собраніе сочиненій». Тяжелыя испытанія, посланныя судьбою Достоевскому, не остались безъ вліянія на литературную дѣятельность его; и прежде всего, имъ обязана русская литература вывезеннымъ изъ Сибири же замѣчательнымъ этюдомъ каторжно-острожной жизни и нравовъ подъ названіемъ «Записки изъ Мертваго дома», вышедшемъ въ свѣтъ въ 1862 году. Съ пріѣзда въ Петербургъ литературная дѣятельность Достоевскаго не прекращалась. Въ томъ же году онъ принялъ участіе въ редактированіи издававшегося тогда его братомъ, Михаиломъ Михайловичемъ, авторомъ извѣстныхъ повѣстей («Господинъ Свѣтелкинъ» и пр.), журнала «Время», впослѣдствіи «Эпоха», который по смерти брата въ 1864 году окончательно перешелъ къ Федору Михайловичу и былъ въ его рукахъ до прекращенія въ 1865 году. Въ то же время одно за другимъ появлялись новыя произведенія Достоевскаго. Въ 1861 году появился его большой романъ «Униженные и оскорбленные», вызвавшій статью Добролюбова, который и указалъ истинное значеніе тогдашнихъ произведеній Достоевскаго для нашего общества. За этимъ романомъ слѣдовалъ рядъ повѣстей: «Крокодилъ», «Скверный анекдотъ», «Записки изъ подполья», «Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ» и проч. Въ послѣднемъ періодѣ дѣятельности до настоящаго времени Достоевскимъ написанъ рядъ большихъ романовъ: «Преступленіе и наказаніе» («Русскій Вѣстникъ», 1866 г.), «Идиотъ» (Р. В., 1868 г.), «Бѣсы» (отдѣльное изданіе, 1873 г.), «Подростокъ» («Отечественныя Записки», 1875 г.) и наконецъ «Братья Карамазовы» («Русскій Вѣстникъ», 1879 г.). Въ 1876—1877 годахъ, Федоръ Михайловичъ издавалъ ежемѣсячный свой Дневникъ, подъ названіемъ «Дневникъ писателя», имѣвшій огромный успѣхъ и прекращенный на время самимъ издателемъ.

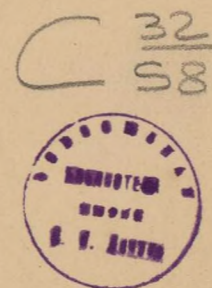
F. M. DOSTOÏEFSKY.

Fédor Mikhaïlovitch Dostoïefsky, fils d'un docteur, naquit à Moscou, en 1822. C'est là aussi qu'il fit ses premières études dans un excellent pensionnat, d'où sont sortis bien des gens, devenus célèbres dans la suite. En 1837, âgé alors de 15 ans, M. Dostoïefsky fut amené à St.-Pétersbourg, où il entra à l'Ecole centrale du Génie militaire. S'il faut en croire Fédor Mikhaïlovitch, ces études ne lui plaisaient guère, et il dit lui-même que, se sentant dans une fausse voie, il aspirait à l'université. La vie cependant allait son train. Un an plus tard, il perdit ses parents, ce qui dut naturellement avoir une influence sur la position du jeune homme; comprenant toute la nécessité pratique qu'il y avait pour lui d'achever ses études, M. Dostoïefsky dut bon gré mal gré consacrer un certain temps aux sciences du génie; et il sortit de l'Ecole au nombre des élèves les plus distingués. L'amour de la lecture, qui avait été un de ses penchants prédominants, ne l'avait pas abandonné à l'Ecole, où il dépensait parfois jusqu'à son dernier sou pour avoir des livres.

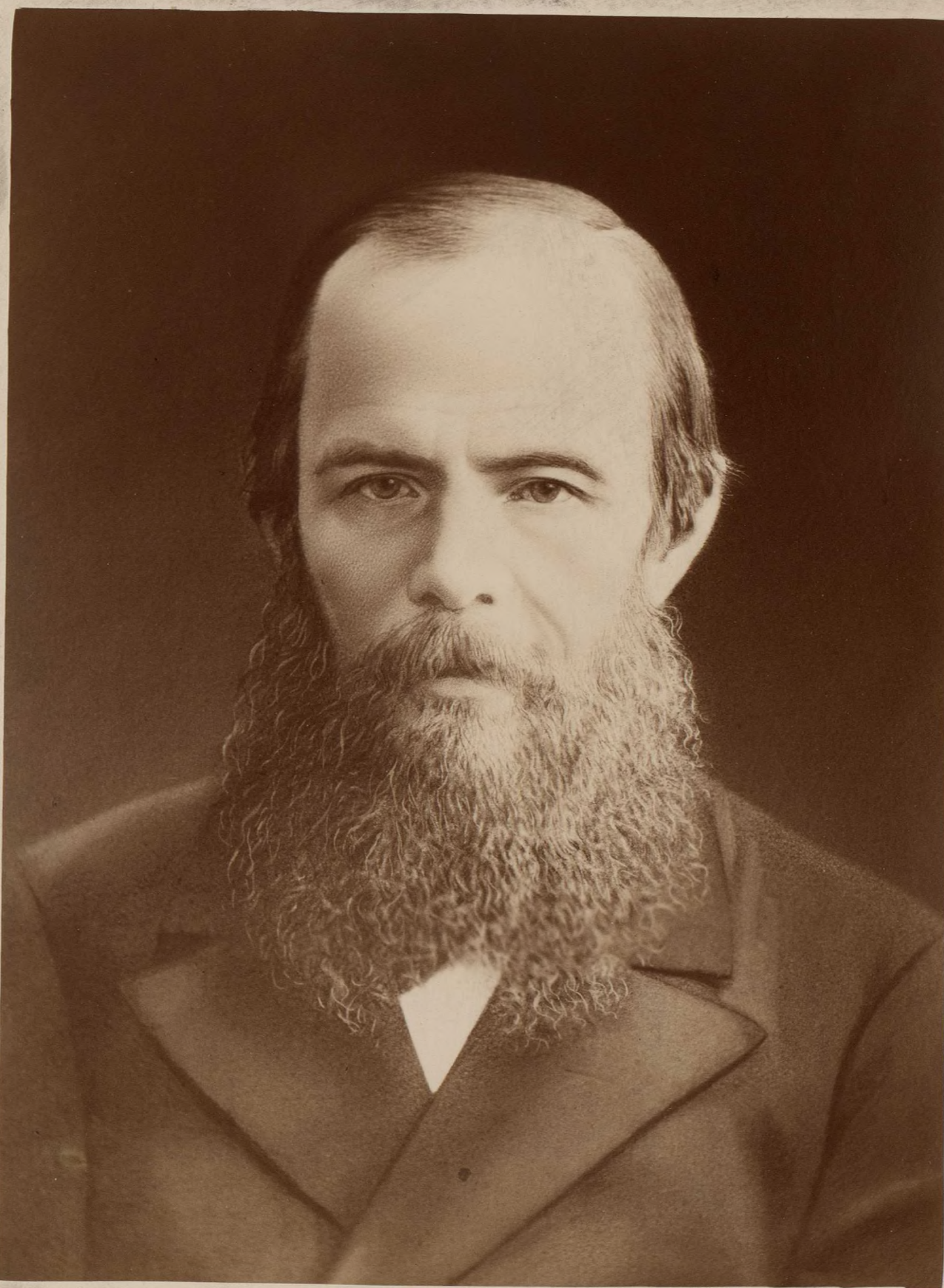
Une vocation précoce entraînait Fédor Mikhaïlovitch dans la carrière des lettres; à peine sorti de l'école, il prit sa retraite, et vers la fin de 1844, sans avoir jamais rien écrit, il commença ses «Humbles» (bédnýé lioudi). Achevé au printemps, cet ouvrage parut en 1846 dans le «Sbornik (recueil) de St.-Pétersbourg» de Nékrassof. Le succès extraordinaire qui accueillit cette nouvelle, mit aussitôt M. Dostoïefsky au rang des écrivains d'élite. Cet ouvrage, puis «le ménechme (dvoïnik), aventures de monsieur Goliadkine», publié dans les «Annales de la Patrie» (même année, livr. de février) fournit à Bélinkine le sujet d'un article critique plein d'enthousiasme. «Le talent de M. Dostoïefsky», y dit l'éminent critique, «est de ceux qu'on ne reconnaît ni n'apprécie du premier coup. Il se présentera certainement, pendant sa carrière littéraire, une foule de talents qu'on lui opposera; mais ces écrivains seront déjà oubliés, lorsque notre auteur sera à l'apogée de sa gloire». Les trois années suivantes virent paraître dans les «Annales de la Patrie» plusieurs autres nouvelles de M. Dostoïefsky, moins appréciées cependant que les précédentes qui avaient donné lieu à des espérances exagérées; ces ouvrages sont «Monsieur Prokhortchine», «la folle du logis» (Khoziaïka) et surtout «Netotchka Nésvanof» etc. Plusieurs de ces ouvrages font partie des «Oeuvres complètes» de l'auteur, éd. de 1860. Il faut savoir que pendant cette phase de sa carrière d'homme de lettres Fédor Mikhaïlovitch eut à souffrir pendant près de deux ans d'une maladie chronique fort sérieuse, ce qui dut nécessairement réagir sur ses oeuvres de cette période. En 1849 l'activité littéraire de Fédor Mikhaïlovitch subit un temps d'arrêt qui se prolongea pendant douze ans. Mêlé à l'affaire politique bien connue de Pétrachefsky, il subit pendant quatre

ans la peine des travaux forcés, «bien réellement», comme il le dit lui-même; ce temps écoulé, il dut faire en Sibérie le service de simple soldat, et ce ne fut qu'en 1856 qu'on le promut au grade d'officier. Dans la suite M. Dostoïefsky fut autorisé à prendre sa retraite pour s'interner à Tver, et quelques mois après il lui fut permis de se transférer à St.-Pétersbourg.

Pendant toute cette période de son existence M. Dostoïefsky n'avait pas abandonné la littérature. Même durant sa détention dans la forteresse et pendant l'instruction du procès il avait écrit une nouvelle intitulée: «un petit héros». «Le rêve d'un oncle», «le village de Stépantchikovo et ses habitants», etc., ouvrages qu'on trouve dans ses «oeuvres complètes», datent de son exil en Sibérie. Les rudes épreuves par lesquelles M. Dostoïefsky avait passé, influèrent nécessairement sur le caractère de ses écrits; et d'abord, c'est à cette période de souffrances que la littérature russe est redevable des remarquables études de l'auteur sur les moeurs du baigne et des prisons, faites sur les lieux-mêmes et publiées en 1862 sous le titre de «Mémoires de la maison morte». Depuis sa réinstallation à St.-Pétersbourg M. Dostoïefsky n'a pas discontinué d'écrire; dès ce moment il prit part à la rédaction du «Temps» (Vrémia) qui était alors la propriété littéraire de son frère Michel Mikhaïlovitch, auteur de nouvelles bien connues (Monsieur Sviétiolkine etc.); dans la suite cette revue se nomma «l'Epoque», et en 1864, à la mort de son frère, elle passa aux mains de Fédor Mikhaïlovitch, qui la dirigea jusqu'en 1865, année où elle cessa d'exister. A cette même époque on voyait paraître successivement de nouveaux ouvrages de l'auteur. Ce fut en 1861 que parut son grand roman «les déshérités» (ounigennyé i oskorblennyé), qui inspira à Dobrolioubof une critique, où il fait bien sentir, que les ouvrages de Dostoïefsky, écrits pendant cette période, furent d'une haute portée pour le développement moral de la société russe. Ce roman fut suivi de toute une série de nouvelles: «le crocodile», «une vilaine anecdote», les «mémoires de-dessous terre» (Zapiski iz podpolia), «réflexions d'hiver sur les choses d'été», etc. etc. Dans la période la plus récente de sa carrière, qui nous conduit jusqu'à l'heure actuelle, M. Dostoïefsky a publié toute une série de grands romans: «Crime et rétribution» (Messager russe, 1866), «l'Idiot» (M. R., 1862), «les démons» (publié en un volume en 1873), «l'Adolescent» — podrostok (Annales de la patrie, 1875), enfin «les frères Karamazof» (Messager russe, 1879). Pendant les années 1876 et 1877, il publia chaque mois ses impressions du jour, sous le titre de «Carnet d'un homme de lettres», publication qui eut un succès immense et que l'auteur a interrompue de son propre gré pour un certain temps.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛИБЕРАЛОВ, УЧЕНЫХ И АРТИСТОВ.

*Свободный художник
Вильямов*
29 Марта / 49

Свѣтопись и живопись Константина Шапиро,
Невскій проспектъ, домъ № 30.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO,
Perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

2

C $\frac{32}{58}$

Н. А. НЕКРАСОВЪ.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ родился 22 ноября 1821 года, въ какомъ-то еврейскомъ мѣстечкѣ Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, гдѣ квартировалъ тогда армейскій полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ Алексѣй Сергѣевичъ. Дѣтство свое Некрасовъ провелъ въ деревнѣ; когда онъ еще былъ ребенкомъ, отецъ его вышелъ въ отставку и поселился въ родовомъ имѣніи, селѣ Грешневѣ, Ярославской губерніи и уѣзда. Впечатлѣнія дѣтства Николая Алексѣевича были не веселы. Отецъ его не отличался ни образованностью, ни мягкостью характера; при большой семьѣ, онъ былъ не богатъ, что еще болѣе портило и безъ того грубый нравъ его. Мать поэта, мать любящая и имѣвшая глубокое на него вліяніе, была дочь богача, польскаго магната Закревскаго; она вышла замужъ за Некрасова противъ воли отца, съ которымъ и была вслѣдствіе этого въ ссорѣ. Воспитанная въ болѣе образованной средѣ, она едва выносила грубый нравъ мужа и много терпѣла отъ него, и мальчикъ съ душевной болью видѣлъ страданія горячо любимой матери. Въ домѣ родителей Некрасовъ знакомился и съ народомъ. Одно время отецъ былъ исправникомъ и бралъ съ собою Некрасова, тогда гимназиста, въ разъѣзды; мальчику 12—13 лѣтъ приходилось тутъ присутствовать при сценахъ изъ народной жизни, иногда очень печальныхъ. Всѣ эти впечатлѣнія дѣтства глубоко залегли въ душѣ Некрасова и отозвались въ его поэзіи. Замѣчательно, что уже съ семилѣтняго возраста Некрасовъ началъ писать стихи и читалъ все, что попадалось ему подъ руку.

Въ 1832 году Некрасовъ поступилъ въ Ярославскую гимназію и оставался тамъ только до пятаго класса. Отецъ Некрасова желалъ, чтобы сынъ поступилъ въ военную службу, и въ 1839 году, съ рекомендательнымъ письмомъ въ карманѣ, Николай Алексѣевичъ отправился въ Петербургъ для поступления въ тогдашній «Дворянскій полкъ», на Петербургской сторонѣ. Въ Петербургѣ Некрасовъ встрѣтилъ своего ярославскаго товарища, Глушицкаго, тогда студента университета, и познакомился случайно съ профессоромъ духовной семинаріи, Д. И. Успенскимъ. Они уговорили Некрасова поступить въ университетъ и взялись подготовить его къ вступительному экзамену. Экзамена, однако, Некрасовъ не кончилъ, сознавая себя неготовымъ изъ физики, въ которой былъ слабъ и самъ учитель его, Успенскій. Бывшій тогда ректоромъ, П. А. Шлетневъ, уговорилъ Некрасова поступить въ университетъ вольнослушателемъ и для поэта началась университетская жизнь, продолжавшаяся въ теченіе 1839—1841 годовъ. Между тѣмъ отецъ не простилъ Некрасова за самовольное распоряженіе своей будущностью и отказался давать ему какія-либо средства. Матеріальное положеніе Некрасова во все это время было отчаянное. Живя сначала гдѣ-то на Малой Охтѣ съ товарищемъ-студентомъ, а потомъ въ городѣ, онъ перебивался грошовыми уроками, корректурой и литературными опытами. «Ровно три года, говорилъ послѣ онъ самъ, я чувствовалъ себя каждый день голоднымъ». Пришлось почевать и въ притонѣ нищихъ, гдѣ-то въ 15-ой

линіи Васильевскаго острова. Въ это время Некрасовъ едва вынесъ болѣзнь отъ продолжительнаго голоданія; доктора приговорили его уже къ смерти. Въ то же время ему приходилось близко видѣть роскошь и даже участвовать въ ея пирахъ съ студентами изъ знати, которые въ тѣ времена охотно сближались съ товарищами-бѣдняками. Тутъ Некрасовъ познакомился съ жизнью и другихъ общественныхъ классовъ, и это не осталось безъ вліянія на его поэзію; сопоставленіе этой жизни съ хорошо извѣстной Некрасову жизнью народа было во всякомъ случаѣ многозначительно и поучительно для впечатлительнаго юноши. Завязанныя тогда Некрасовымъ связи сохранились и впоследствии. Въ 1841 году Николай Алексѣевичъ рѣшился оставить университетъ и отдаться вполне своему влеченію къ литературной дѣятельности.

Первое стихотвореніе Некрасова «Мысль» было напечатано еще до поступления его въ университетъ, именно въ 1838 г., въ «Сынѣ Отечества». Въ 1839 г. онъ посылалъ свои опыты въ «Литературную Газету» Краевскаго и въ «Отечественныя Записки», а въ 1840 г. издалъ собраніе своихъ стихотвореній: «Мечты и Звуки», подписавшись только начальными буквами имени и фамиліи. Въ періодъ до 1846 года Некрасовъ успѣлъ завязать прочныя литературныя связи. Подъ гнетомъ нужды и съ практичностью, выработанной его тяжелою жизнью, Некрасовъ пробовалъ свои силы всѣчески: писалъ рецензіи и даже водевили для Александринскаго театра (напр. «Актеръ»), предпринималъ изданія («Физиологія Петербурга» въ 1845 г., «Петербургскій Сборникъ» въ 1846 г.) и пр. Въ 1846 г. Некрасовъ, вмѣстѣ съ Панаевымъ, приобрѣлъ отъ Шлетнева издательское право на «Современникъ» и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 30-ти лѣтъ, всецѣло отдался журнальной дѣятельности, редактируя одинъ или съ другими сотрудниками по 1866 годъ «Современникъ», а съ 1868 по 1878 г. «Отечественныя Записки»; въ этихъ журналахъ онъ помѣщалъ и всѣ свои произведенія. Самый плодотворный періодъ дѣятельности Некрасова начался съ 1856 года. Съ этого времени написаны имъ его лучшія произведенія («Размышленія у параднаго подъѣзда», «Морозъ-красный носъ», «Коробейники», «Русскія женщины», «Кому на Руси жить хорошо» и пр.). Изданіе стихотвореній Некрасова разрѣшено въ первый разъ только въ 1860 году, да и то вслѣдствіе сильнаго ходатайства. Оно принесло ему до 150,000 руб., и только тогда матеріальное благосостояніе его было упрочено. Кромѣ прославившихъ его стихотвореній, Некрасовъ писалъ до 1856 г. и прозой («Опытная женщина» въ 1841 г., «Петербургскіе углы» въ 1846 г., «Три страны свѣта» въ 1851 г. и пр.), но о своихъ романахъ и повѣстяхъ онъ вспоминалъ впоследствии съ неудовольствіемъ.

Съ 1875 года началась тяжкая болѣзнь Некрасова, сведшая его въ могилу 27 декабря 1878 года. Онъ похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Последнее полное собраніе стихотвореній Некрасова издано послѣ его смерти въ 1879 году.

N. A. NEKRASSOF.

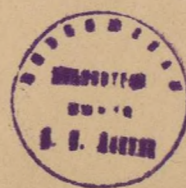
Nicolas Aléxiévitch Nékrassof naquit le 22 Novembre 1821, dans un petit bourg juif du district de Vinnitsy en Podolie, où était alors cantonné le régiment de ligne dans lequel servait son père Alexis Serguéévitch. L'enfance de Nékrassof se passa à la campagne: il était encore tout enfant lorsque son père prit sa retraite pour se fixer à Grechnevo, son bien héréditaire, village du gouvernement et du district d'Iaroslaf. L'enfant grandit sous de mauvaises impressions: son père était un homme grossier et ignorant, et, pauvre comme il l'était, il avait à nourrir une nombreuse famille, ce qui aigrissait encore davantage cette nature inculte et brutale. La mère du jeune Nékrassof, qui aimait tendrement son fils et exerça sur lui une profonde influence, était fille d'un certain Zakrefsky, riche seigneur polonais, et en se mariant elle avait enfreint la volonté de son père, avec qui cette union la brouilla. Elevée dans un milieu plus civilisé que celui où elle se trouvait désormais, elle avait peine à supporter les brutalités de son mari dont elle eut beaucoup à souffrir, et c'était avec un serrement de coeur que l'enfant voyait les tourments de sa pauvre mère qu'il chérissait. Dans le bien de son père, Nékrassof apprit à connaître le peuple. Il y eut un temps où Nékrassof père, remplissant les fonctions de commissaire de police (ispravnik), faisait ses tournées, accompagné de son fils, alors collégien de 12 à 13 ans; et bon gré mal gré, le jeune Nékrassof devait assister à des scènes de la vie du peuple fort lamentables. Toutes ces impressions restèrent profondément gravées dans son âme, et sa poésie en porte l'empreinte. Autre chose remarquable, c'est que dès l'âge de sept ans l'enfant composait déjà des vers et lisait tout ce qui lui tombait sous la main.

En 1832, Nékrassof entra au gymnase d'Iaroslaf, dans lequel il ne parvint du reste que jusqu'à la cinquième classe. Nékrassof père destinant son fils au service militaire, l'envoya en 1839 à St-Petersbourg, muni de lettres de recommandation afin qu'il y entrât au Régiment noble (une école militaire). Mais, à peine arrivé à St.-Petersbourg, le jeune homme y rencontra un camarade d'école d'Iaroslaf, nommé Glouchitsky, alors étudiant de l'université; puis il y fit par hasard la connaissance de D. I. Ouspensky, professeur au séminaire. A eux deux ils persuadèrent à Nékrassof d'entrer à l'université, se chargeant de le préparer à son examen d'entrée; malgré cela Nékrassof ne subit pas toutes les épreuves requises, sentant lui-même qu'il n'était pas suffisamment préparé pour la physique, qui était aussi la partie faible de son précepteur Ouspensky. Alors Plétnef, recteur de l'université, conseilla à Nékrassof d'y suivre les cours en qualité d'auditeur bénévole. La période universitaire du jeune homme dura de 1839 à 1841. Cependant Nékrassof père qui ne pouvait pardonner à son fils d'avoir disposé volontairement de son avenir lui refusa toute subvention. Pendant toute cette période de sa vie, la situation de Nékrassof fut déplorable. Logé d'abord à la Petite Okhta avec un camarade d'université, puis dans la ville même, il subvenait à ses dépenses, en courant le cachet à des prix dérisoires, en corrigeant des épreuves et en s'essayant dans la littérature. „Durant trois années consécutives“, dit-il lui-même, „j'ai éprouvé les tourments de la faim“. Il se vit même forcé de passer ses nuits dans un réduit de mendiants à la 15-e ligne de Vassili Ostrof, et faillit alors succomber à une ma-

ladie que lui avaient attirée ses longues privations. Ce fut pendant cette même période de sa vie qu'il put voir de près les jouissances du luxe et même prendre part aux festins d'étudiants, sortis des classes dirigeantes, lesquels prenaient plaisir, en ce temps là, à se lier avec leurs camarades nécessiteux. Le jeune homme put ainsi observer des milieux sociaux qu'il avait ignorés jusqu'alors; et sa poésie se ressentit aussi de cette nouvelle influence. Pour une nature aussi impressionnable que celle de Nékrassof, la comparaison de ce genre de vie avec celui du peuple qu'il connaissait si bien, fut très significative, et elle lui ouvrit les yeux sur bien des choses. Il faut ajouter que les liaisons que le poète contracta pendant cette période de sa vie, il les garda dans la suite. En 1841 Nicolas Aléxiévitch résolut de quitter l'université pour s'adonner à la littérature.

La première poésie de Nékrassof, „une Pensée“ avait déjà paru dans le „Fils de la Patrie“ en 1838, avant son entrée à l'université. En 1839 il envoya ses essais à la „Gazette littéraire“ de M. Kraïefsky, puis aux „Annales de la Patrie“, et en 1840 il publia un recueil de poésies intitulé: „Rêves et harmonies“ (metchty i zvouki), signées seulement de ses initiales. Dans la phase de sa carrière littéraire antérieure à 1846 Nékrassof parvint à contracter des liaisons littéraires durables. Sous la pression de la nécessité, et avec le sens pratique qui était le résultat de sa pénible existence, il s'essaya dans tous les genres: il fit des articles critiques, alla même jusqu'à composer des vaudevilles pour le théâtre Alexandra (p. ex. „l'Acteur“); entreprit diverses publications, telles que la „Physiologie de St.-Petersbourg“—1845, le „Sbornik (recueil) de St.-Petersbourg“—1846. En 1846, Nékrassof et Panaïef s'associèrent pour acheter les droits d'éditeurs du „Contemporain“, alors sous la direction de Plétnef, et à partir de cette époque il s'adonna tout entier, pendant un espace de trente ans, au journalisme, rédigeant à lui seul ou avec l'aide de collaborateurs, cette même revue jusqu'en 1866; puis de 1868 jusqu'en 1878 les „Annales de la Patrie“: ce fut dans ces deux recueils que parurent toutes ses oeuvres. La période la plus féconde de Nékrassof date de 1856. C'est à cette même année que se rapportent ses plus belles oeuvres; „Le perron d'un puissant du jour“—Razmychlénia ou paradnavo podièzda, „le roi Hiver“—Morose krasny nosse, „les colporteurs“, „les femmes russes“, „les heureux en Russie“—Komou na Roussite khorochko, etc. La première édition des poésies de Nékrassof fut autorisée en 1860, et cela, grâce aux sollicitations de personnages influents. Cette édition lui rapporta 150000 roubles, et ce ne fut qu'à partir de ce moment que le poète put se dire un homme aisé. Outre les poésies qui ont créé sa célébrité, Nékrassof publia encore jusqu'en 1856 des ouvrages en prose („la femme expérimentée“ (1841) „les garnis de St.-Petersbourg“—Péterbourgskié ougly (1846); „trois horizons“—tri strany sviéta (1851), etc.), mais dans la suite il ne parla de ses nouvelles qu'avec mécontentement.

Ce fut en 1875 que se manifestèrent les premiers symptômes de la cruelle maladie qui devait conduire Nékrassof au tombeau, le 27 décembre 1878. Les restes du poète reposent au couvent de Novodiévitchié. La dernière édition de ses oeuvres complètes a paru en 1879.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛЕГЕНДОВЪ, УЧЕНЫХЪ, АРТИСТОВЪ.

Ник. Перцов

Свѣтопись и живопись Константина Шапиро,
Невскій проспектъ, домъ № 30.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO,
Perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

3

C 32
58

М. Е. САЛТЫКОВЪ.

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Н. Щедринъ), сынъ довольно богатыхъ помѣщиковъ, родился 15-го января 1826 года, въ имѣніи отца, селѣ Спасъ-Уголь, Калезинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Семи лѣтъ онъ уже началъ учиться читать подъ руководствомъ крѣпостнаго человѣка родителей, живописца Павла. Но черезъ годъ, въ 1834 году, кончила курсъ Московскаго Екатерининскаго института старшая сестра его, Надежда Евграфовна. Ей и подружѣ ея по институту, Васильевой, поступившей въ домъ Салтыковыхъ въ гувернантки, и было поручено дальнѣйшее обученіе Михаила Евграфовича. Латинскимъ языкомъ и Закономъ Божиимъ онъ занимался въ тоже время съ священникомъ близъ лежащаго села и съ студентомъ Московской академіи, прїѣзжавшимъ къ Салтыковымъ на лѣтнія вакаціи. Въ 1836 году Михаилъ Евграфовичъ поступилъ прямо въ третій классъ Московскаго Дворянскаго института (бывшій Университетскій пансіонъ), а черезъ два года, въ качествѣ одного изъ двухъ лучшихъ учениковъ, переведенъ отсюда въ Царскосельскій Лицей. Воспитанникамъ высшихъ классовъ Лицея дозволялось тогда выписывать на свой счетъ журналы, и во времена Салтыкова тамъ получались «Отечественныя Записки», «Библіотека для чтенія» (Сенковскаго), «Сынъ Отечества» (Полеваго) и другіе. Вліяніе литературы было сильно въ Лицеѣ, журналы, особенно «Отечественныя Записки» съ критическими статьями Бѣлинскаго читались съ увлеченіемъ. Понятно, читалъ ихъ и Михаилъ Евграфовичъ, и это не мало способствовало развитію въ немъ наклонности къ литературной дѣятельности. Въ первомъ классѣ Лицея уже Салтыковъ началъ писать стихи; въ 1840 году одно стихотвореніе его помѣщено въ «Библіотекѣ для чтенія», а въ «Современникѣ» 1843 и 1844 годовъ, выходившемъ тогда подъ редакцію Плетнева, напечатано ихъ уже довольно много. Эти стихотворенія, впрочемъ, были послѣдними; съ тѣхъ поръ Салтыковъ не писалъ болѣе стиховъ. Въ 1844 году Михаилъ Евграфовичъ кончилъ курсъ Лицея и поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министерства.

На службѣ Салтыковъ не оставилъ литературы. Въ ноябрѣ 1847 года, въ «Отечественныхъ Запискахъ», появился его первый опытъ въ прозѣ: «Противорѣчія», а въ мартѣ слѣдующаго года въ томъ же журналѣ—рассказъ «Запутанное дѣло». Послѣ этого Салтыковъ былъ переведенъ въ Вятку, и онъ пробылъ тамъ на службѣ болѣе семи лѣтъ. Знакомство съ провинціей опредѣлило на первое время направленіе его литературной дѣятельности. Въ 1855 году онъ переведенъ на службу въ Петербургъ, и оставался на службѣ, то въ столицѣ, то въ провинціи, до 1863 года.

Возвратившись изъ Вятки, Михаилъ Евграфовичъ снова принялся за литературную дѣятельность. Въ 1856 году, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» стали появляться «Губернскіе очерки», подписанные псевдонимомъ Н. Щедрина. «Очерки» доставили автору громкую извѣстность, и въ слѣдующемъ же году явились въ отдѣльномъ изданіи, быстро раскупленномъ. До выхода въ отставку, Михаилъ Евграфовичъ участвовалъ, кромѣ «Русскаго Вѣстника», въ «Библіотекѣ для чтенія» («Проксители»), въ «Атенѣ» («Святочный рассказъ»), въ Сборникѣ литературныхъ статей, посвященныхъ авторами памяти Смирдина («Яшенька»), въ «Времени» («Недавнія комедіи», «Нашъ губернской день») и «Современникѣ» («Женихъ», «Скрежетъ зубовой», «Развеселое житіе», «Литераторы обыватели», «Клевета», «Наши глуповскія дѣла», «Къ читателю» и проч.). Въ 1863 году всѣ эти рассказы изданы въ двухъ книгахъ, подъ заглавіями «Сатиры въ прозѣ» и «Невинные рассказы».

Съ 1863 года Салтыковъ становится дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ и членомъ редакціи «Современника», а по прекращеніи «Современника» въ 1866 году и съ переходомъ «Отечественныхъ Записокъ» въ 1868 году въ руки Некрасова,—сотрудникомъ и членомъ редакціи и этого послѣдняго журнала. Въ этотъ періодъ литературной дѣятельности, кромѣ извѣстныхъ сатирическихъ рассказовъ, Салтыковымъ написаны масса рецензій, серьезныхъ и политическихъ статей безъ подписи и подъ различными псевдонимами. Въ «Современникѣ» имъ помѣщены рассказы: «Послѣ обѣда въ гостяхъ», «Какъ кому угодно», «Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобой», «Здравствуй, милая, хорошая моя», «Завѣщаніе моимъ дѣтямъ» и проч. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1868 года напечатаны: «Новый Нарцызъ», «Легковѣсныя», рядъ фельетоновъ подъ заглавіями «Письма изъ провинціи» и «Признаки времени», затѣмъ нѣсколько рассказовъ подъ общимъ заглавіемъ «Для дѣтей» («Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужикъ двухъ генераловъ прокормилъ», «Пропала совѣсть» и проч.), «Господа Ташкентцы» и проч. и проч. Всѣ печатавшіеся въ «Современникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1863 года рассказы Салтыковъ издавалъ отдѣльными томами. Къ названнымъ выше, такимъ образомъ, прибавилось восемь томовъ сочиненій Салтыкова: «Исторія одного города» (изд. 1870 г.), «Признаки времени и письма о провинціи» (1871 г.), «Господа Ташкентцы» (1872 г.), «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ» (1873 г.), «Помпадуръ и Помпадурши» (1873 г.), «Благонамѣренныя рѣчи», 2 тома, (1876 г.) и «Въ средѣ умѣренности и аккуратности» (1878 г.). Съ 1878 года Михаилъ Евграфовичъ редактируетъ «Отечественныя Записки».

M. E. SALTYKOF.

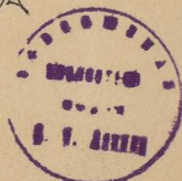
Michaïl Evgraphovitch Saltykof (N. Stchédrine), fils d'un riche propriétaire foncier, naquit le 15 janvier 1826, au village de Spas-Ougol, propriété de son père, district de Kaliazine, gouv. de Tver. Il commença à apprendre à lire à l'âge de sept ans, ayant pour maître un peintre nommé Paul, serf de son père. Mais un peu plus tard, en 1834, comme sa soeur aînée, Nadéjda Evgraphovna, venait d'achever ses études à l'Institut Catherine de Moscou, ce fut elle et une demoiselle Vassilief, sa camarade d'institut, engagée chez les Saltykof comme gouvernante, qu'on chargea de l'éducation du petit Michel. Celui-ci eut en même temps pour maîtres de religion et de latin le curé d'un village voisin et un étudiant de l'Académie de Moscou qui venait chez les Saltykof pour les vacances d'été. En 1836 Michaïl Evgraphovitch fut reçu immédiatement dans la III-e classe de l'Institut noble (ci-devant la Pension universitaire); puis deux ans plus tard, comme c'était un des deux meilleurs élèves, il fut reçu au Lycée de Tsarskoïé Sélo. Les lycéens des classes supérieures avaient l'autorisation de s'abonner à leurs propres frais aux revues, et du temps de Saltykof on avait au Lycée les „Annales de la Patrie“, „la Bibliothèque littéraire“ (la bibliotéca dlia tchtènia de Senkofsky), „le Fils de la Patrie“ (Polévoï). Au Lycée, la littérature jouait un grand rôle, et on y lisait avidement les revues, surtout les „Annales de la Patrie“ qui contenaient les critiques de Bélinsky; il va sans dire que Michaïl Evgraphovitch les lisait aussi, ce qui contribua considérablement à développer en lui le goût de la littérature. Il était encore au Lycée, dans la première classe quand il commença à écrire des vers; en 1840 une de ses poésies parut dans la „Bibliothèque littéraire“, puis elles se multiplièrent et parurent dans le „Contemporain“, de 1843 et 1844, époque où cette revue était sous la direction de Plénef. Ce furent du reste les derniers vers de l'auteur, depuis lors il n'en fit plus. En 1844, après avoir fini ses cours du Lycée, Michaïl Evgraphovitch entra au service dans la chancellerie du ministère de la guerre.

Au service de l'Etat, M. Saltykof n'abandonna pas la littérature. C'est ainsi qu'en novembre 1847 on put lire dans les „Annales de la Patrie“ „les Contradictions“, premier essai de l'auteur en prose, puis au mois de mars de l'année suivante, „une affaire embrouillée“. Après cela M. Saltykof fut transféré à Viatka, et il y servit plus de sept ans. La connaissance de la province détermina le caractère de ses premières oeuvres littéraires. En 1855 son service fut transféré à St.-Pétersbourg, et à partir de ce moment jusqu'en 1863, il servit tantôt dans la capitale, tantôt en province.

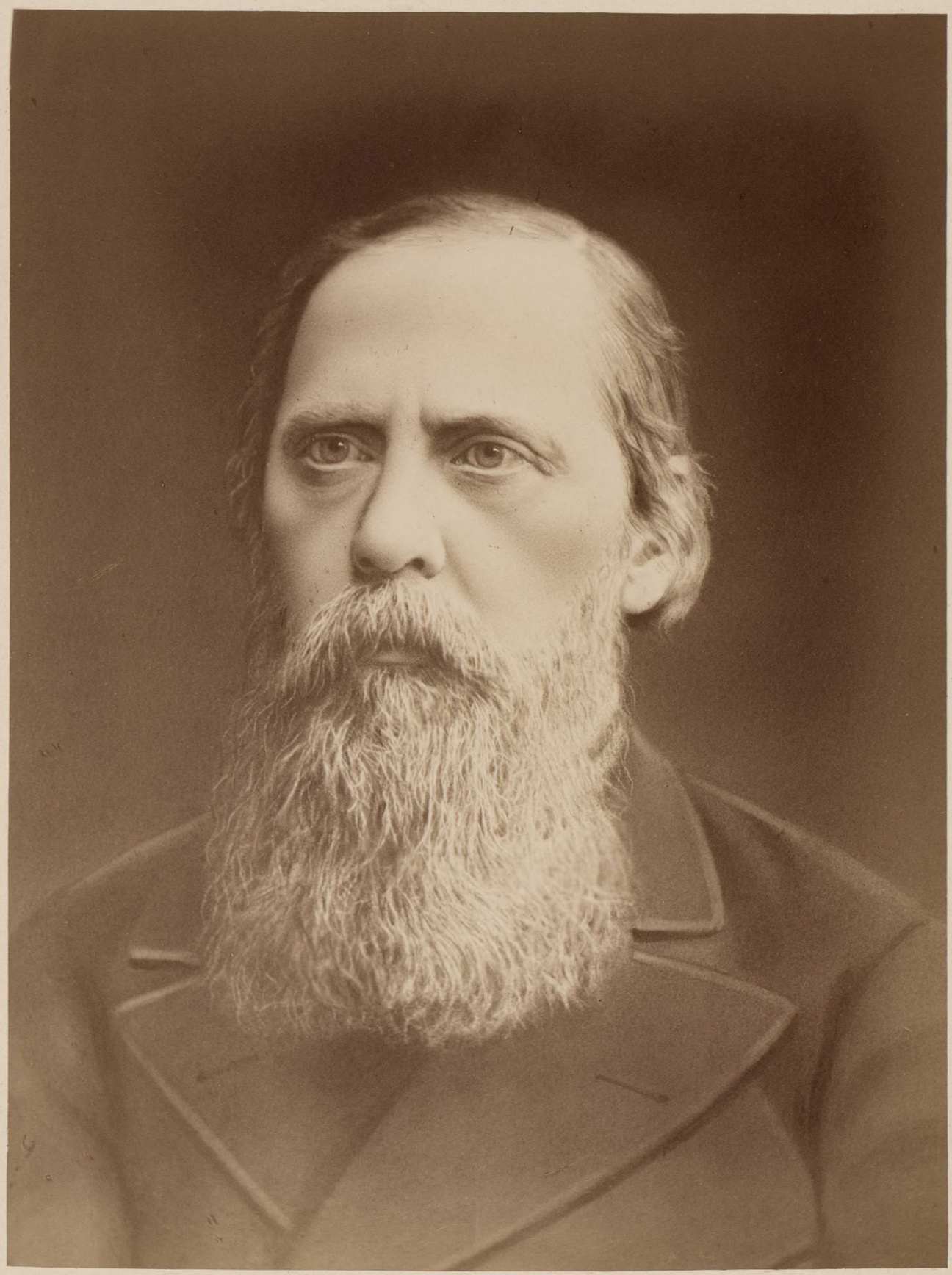
Revenu de Viatka et ayant repris ses occupations littéraires, Michaïl Evgraphovitch fit paraître dans le „Messager russe“

de 1856 ses „Croquis provinciaux“ (gubernskie otcherki) signés du pseudonyme de N. Stchédrine. Ces „croquis“ qui lui acquirent un grand renom, parurent l'année suivante en deux volumes, et l'édition en fut rapidement épuisée. Avant sa retraite M. Saltykof collabora encore à plusieurs autres revues: à la „Bibliothèque littéraire“ („le solliciteur“), à „l'Athénée“ („Conte de Noël“), au „Sbornik (recueil) dédié à la mémoire du libraire-éditeur Smirdine“ („Iachénka“), au „Temps“ („les comédies d'hier“, „la journée dans un chef-lieu de province“) et au „Contemporain“ („le fiancé“, „les grincements de dents“, „une existence sans souci“, „les hommes de lettres de province“, „la calomnie“, „la ville de Gloupof“, „au lecteur“, etc.) En 1863 tous ces récits parurent en deux volumes sous le titre de „satires en prose“ et de „récits inoffensifs“.

En 1863 M. Saltykof devient un des collaborateurs et rédacteurs les plus actifs du „Contemporain“; lorsqu'en 1866 cette revue cessa d'exister et qu'en 1868 les „Annales de la Patrie“ passèrent aux mains de Nékrassof, M. Saltykof y entra aux mêmes titres qu'au „Contemporain“. Pendant cette phase de sa carrière littéraire il écrivit une foule de critiques et d'articles, tant sérieux, que polémiques, les uns anonymes, les autres signés de divers pseudonymes. C'est dans le „Contemporain“ que parurent „une après-dinée chez des amis“ (poslié obiéda v gostiakh), „ce qu'il vous plaira“ (kak komou ougodno), „un adieu bien senti“ (Zdravstvoui milaia khorochaia moia), „le testament d'un père de famille“ (Zavéstchanie moime diétiane), etc. Dans les „Annales de la patrie“ de 1863, il fit paraître: „un nouveau Narcisse“, „les coeurs légers“ (legkoviessnyié), toute une série de feuilletons sous les titres de „lettres de la province“ et de „signes du temps“, puis plusieurs contes sous le titre commun de „Contes pour les enfants“ („Histoire d'un paysan hébergeant deux généraux“—Povieste o tome kak odine moujik dvoukh guénéralof prokormil, „Il a été perdu une conscience“—propala sovieste, etc.), „Gibier de Tachkent“—gospoda Tachkentsy, etc. etc. Tous les contes et récits que M. Saltykof a publiés dans le „Contemporain“ et les „Annales de la Patrie“, il les a réédités séparément. C'est ainsi qu'aux volumes susmentionnés sont venus s'en ajouter encore huit: „Histoire d'une ville“ (éd. 1870), „Signes du temps et lettres de la province“ (1871), „Gibier de Tachkent“ (1872), „Carnet d'un provincial à St.-Pétersbourg“ (1873), „les Pompadours des deux sexes“ (1873), „propos d'un homme bien pensant“—blagonamérennyia rétchi, 2 vol (1876), „l'eldorado du modérantisme“,—v'srédié oumérennosti i akkouratnosti (1878). A partir de 1878 M. Saltykof est directeur des „Annales de la Patrie“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

M. Шинкин
14 Sept. 1879

СВѢТОПИСЬ И ЖИВОПИСЬ КОНСТАНТИНА ШАПИРО,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, ДОМЪ № 30.

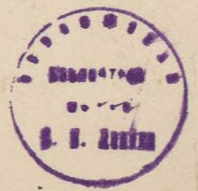
PHOTOGRAPHIE DE CONSTANTIN CHAPIRO,
PERSPECTIVE DE NEVSKY № 30.

Собственность издателя.

32
58

9

C 32
58

И. С. ТУРГЕНЕВЪ.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ родился 28-го октября 1818 года въ городѣ Орлѣ, гдѣ квартировалъ тогда Елисаветградскій Кирасирскій полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ, Сергѣй Николаевичъ. Раннее дѣтство Ивана Сергѣевича протекло въ деревнѣ, среди крѣпостныхъ нянекъ, гувернеровъ и учителей, швейцарцевъ и нѣмцевъ; когда еще онъ былъ ребенкомъ, отецъ его съ чиномъ полковника вышелъ въ отставку и поселился въ имѣніи жены, въ селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ, Мценскаго уѣзда, Орловской губерніи. Широкая деревенская жизнь прервана была на долгое время въ 1822 году, когда вся семья Тургеневыхъ и съ прислугой отправилась за границу. Тамъ, въ городѣ Бернѣ, Иванъ Сергѣевичъ едва не погибъ, сорвавшись съ периль, окружавшихъ яму, въ которой содержались городскіе медвѣди, и отецъ едва успѣлъ схватить его за ногу. Въ началѣ 1827 года Тургеневы переехали въ Москву, купивъ тамъ домъ на Самолеткѣ, а въ 1833 году, 15-ти лѣтнимъ юношей, Иванъ Сергѣевичъ уже поступилъ въ Московскій университетъ по «словесному» факультету. Въ Московскомъ университетѣ Иванъ Сергѣевичъ пробылъ только годъ. Въ 1834 году отецъ Тургенева, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, перевелъ сына въ Петербургскій университетъ для того, чтобы онъ жилъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Николаемъ Сергѣевичемъ, поступившемъ тогда на службу въ гвардейскую артиллерию.

Университетская жизнь оставила въ Иванѣ Сергѣевичѣ много свѣтлыхъ воспоминаній. Въ 1837 году онъ передалъ бывшему тогда профессоромъ русской словесности П. А. Плетневу фантастическую драму «Стенію». Плетневъ на лекціи, не называя автора, разобралъ это «небѣное», по выраженію самого Ивана Сергѣевича, произведеніе и, встрѣтивъ потомъ Тургенева на улицѣ, пожурилъ его, при чемъ однако замѣтилъ, что въ немъ, Тургеневѣ, что-то есть. Ободренный этими словами, Иванъ Сергѣевичъ снесъ Плетневу нѣсколько стихотвореній, два изъ которыхъ послѣдній и помѣстилъ безъ подписи автора въ «Современникѣ». Эти стихи были первыми напечатанными произведеніями Тургенева.

Университетъ далъ мало знаній Тургеневу и въ 1838 году онъ уѣхалъ въ Берлинъ «доучиваться». Тамъ, вмѣстѣ съ Грановскимъ и Станкевичемъ, Тургеневъ пробылъ два семестра, занимаясь преимущественно гегелевской философійю, филологіей и исторіей. Въ 1840 году, послѣ недолгаго пребыванія въ Россіи и поѣздки въ Италію, Иванъ Сергѣевичъ вернулся въ Берлинъ и оставался тамъ еще около года. Въ 1841 году онъ пріѣхалъ въ Россію, а въ слѣдующемъ поступилъ на службу въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ, подъ начальство Дала.

Служба не привлекала, однако-же, Тургенева; въ 1843 году онъ уже вышелъ въ отставку и выступилъ на литературное поприще съ небольшою поэмой «Параша». Но какъ эта поэма, такъ и слѣдовавшія за ней нѣсколько мелкихъ стихотвореній («Старый помѣщикъ», «Баллада», «Одея» и проч.), поэмы «Разговоръ» и «Андрей», стихотворный рассказъ «Помѣщикъ», всѣ почти неизвѣстны, и наконецъ даже двѣ вошедшія впоследствии въ собранія сочиненій повѣсти «Андрей Колосовъ» и «Три портрета», почти не имѣли успѣха; уѣзжал, въ концѣ 1846 года, за границу, Иванъ Сергѣевичъ рѣшилъ было поэтому совсѣмъ оставить литературное поприще. Но блестящій успѣхъ появившагося, въ началѣ слѣдующаго года, въ «Современникѣ», небольшого рассказа «Хоръ и Калинычъ» возвратили Тургенева литературѣ. Въ томъ-же 1847 году, уже напечатано еще нѣсколько рассказовъ изъ «Записокъ Охотника» («Бурмистръ», «Одноворець Овсянниковъ», «Контора» и проч.), рассказы «Петръ Петровичъ Каратаевъ» и «Жидъ». Слѣдовавшія за тѣмъ произведенія Ивана Сергѣевича, между которыми особенно популярны «Бѣжинъ лугъ», «Пѣвцы», «Гамлетъ Щигровскаго уѣзда» и проч., все болѣе и болѣе привлекали къ Тургеневу вниманіе публики. Въ 1852 году «Записки Охотника» вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Это, повидимому, невинное обстоятельство было, однако, причиною перерыва литературной дѣятельности Тургенева; онъ былъ посаженъ на мѣсяцъ въ полицейскій домъ и потомъ отправленъ на жительство въ деревню, откуда возвратился только въ 1854 году.

Съ этихъ поръ начинается самый блестящій періодъ литературной дѣятельности Тургенева. Цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній упрочили за Иваномъ Сергѣевичемъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей литературѣ. Въ этотъ періодъ написаны «Дневникъ лишняго человѣка», «Рудинъ» (1855 г.), «Ася» (1857 г.), «Дворянское гнѣздо» (1858 г.), «Наканунъ» (1860 г.); всѣ они помѣщены въ «Современникѣ». За тѣмъ слѣдуютъ напечатанныя въ «Русскомъ Вѣстникѣ» «Отцы и Дѣти» (1861 г.) и «Дымъ» (1867 г.). Между послѣдними двумя романами появились въ печати «Призраки» и «Довольно», а послѣ нихъ нѣсколько рассказовъ, и между ними «Степной король Лиръ», «Стукъ... ступь!...» и проч., а въ 1873 году въ «Недѣлѣ» отрывокъ изъ воспоминаній о 1848 г. въ Парижѣ, подъ заглавіемъ «Наши послали», написанный вѣроятно давно. Наконецъ, въ 1877 году, на страницахъ «Вѣстника Европы» напечатано послѣднее большое произведеніе Тургенева «Новъ». Полное собраніе сочиненій Тургенева вышло шестымъ изданіемъ въ 1879 г.

Съ 1861 года Иванъ Сергѣевичъ жилъ почти постоянно за границей, лишь изрѣдка пріѣзжая въ Россію.

I. S. TOURGUÉNEF.

Ivan Serguéievitch Tourguénef naquit le 28 Octobre 1818 à Orel, où était alors cantonné le régiment de cuirassiers d'Elisavetgrade, dans lequel servait son père, Serge Nicolaévitch. La première enfance d'Ivan Serguéievitch se passe à la campagne, dans un milieu de serfs, de bonnes, de gouverneurs et de précepteurs, suisses ou allemands. Tourguénef était encore enfant lorsque son père prit sa retraite avec le grade de colonel, pour se fixer dans le district de Mtsensk, gouv. d'Orel, dans le village de Spassko-Loutvinovo, propriété de sa femme. Pendant quelque temps il y eut une interruption dans la vie pleine de laisser-aller que les Tourguénef menaient à la campagne, lorsqu'en 1822 toute la famille, les domestiques y compris, partit pour l'étranger. Ce fut pendant ce voyage, qu'à Berne, Ivan Serguéievitch faillit périr, en perdant l'équilibre sur la balustrade de la fameuse fosse aux ours; heureusement le père saisit son enfant par la jambe, au moment même où celui-ci faisait la culbute. Au commencement de 1827 les Tourguénef s'installèrent à Moscou, où ils avaient acheté une maison à la Samotioka, et en 1833, âgé seulement de 15 ans, Ivan Serguéievitch entra à l'université de Moscou pour y suivre les cours de la faculté des lettres. Toutefois il n'y resta qu'une année; car en 1834, quelques mois avant sa mort, Tourguénef père fit passer son fils à l'université de St. Pétersbourg, pour qu'il y vécût auprès de son frère aîné, Nicolas Serguéievitch, qui venait d'entrer dans l'artillerie de la garde.

La vie universitaire a laissé à M. Tourguénef des souvenirs pleins de sérénité. En 1837 il présenta à P. A. Pletnef, alors professeur, un drame fantastique intitulé „Sténio“. Pletnef, sans en nommer l'auteur, analysa en plein auditoire cet opuscule „absurde“—l'épithète est d'Ivan Serguéievitch; puis rencontrant M. Tourguénef dans la rue, il l'en blâma, tout en reconnaissant que l'ouvrage du jeune homme ne manquait point d'une certaine originalité. Encouragé par ces paroles, Ivan Serguéievitch porta à son professeur quelques-unes de ses poésies que celui-ci fit paraître dans le „Contemporain“ sans en nommer l'auteur. Ces poésies furent les premières productions de M. Tourguénef livrées à la postérité.

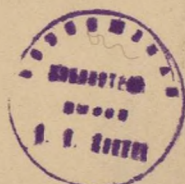
L'université n'ayant donné à M. Tourguénef qu'un fond de connaissances superficielles, il se rendit en 1838 à Berlin pour y achever ses études et là, avec ses camarades Granofsky et Stankévitch, il se livra pendant deux semestres à l'étude de la philosophie hégélienne, de la philologie et de l'histoire. En 1840, après un court séjour en Russie et un voyage en Italie, Ivan Serguéievitch retourna à Berlin où il passa encore une année. De retour en Russie, en 1841, il y prit du service au ministère de l'intérieur, sous les ordres de Dahl.

Cependant comme le service de l'Etat lui offrait peu d'attraits, en 1843 M. Tourguénef avait déjà pris sa retraite, et ce fut alors qu'il débuta dans la littérature par son poème de „Paracha“. Cet ouvrage, qui eut peu de succès, fut suivi de

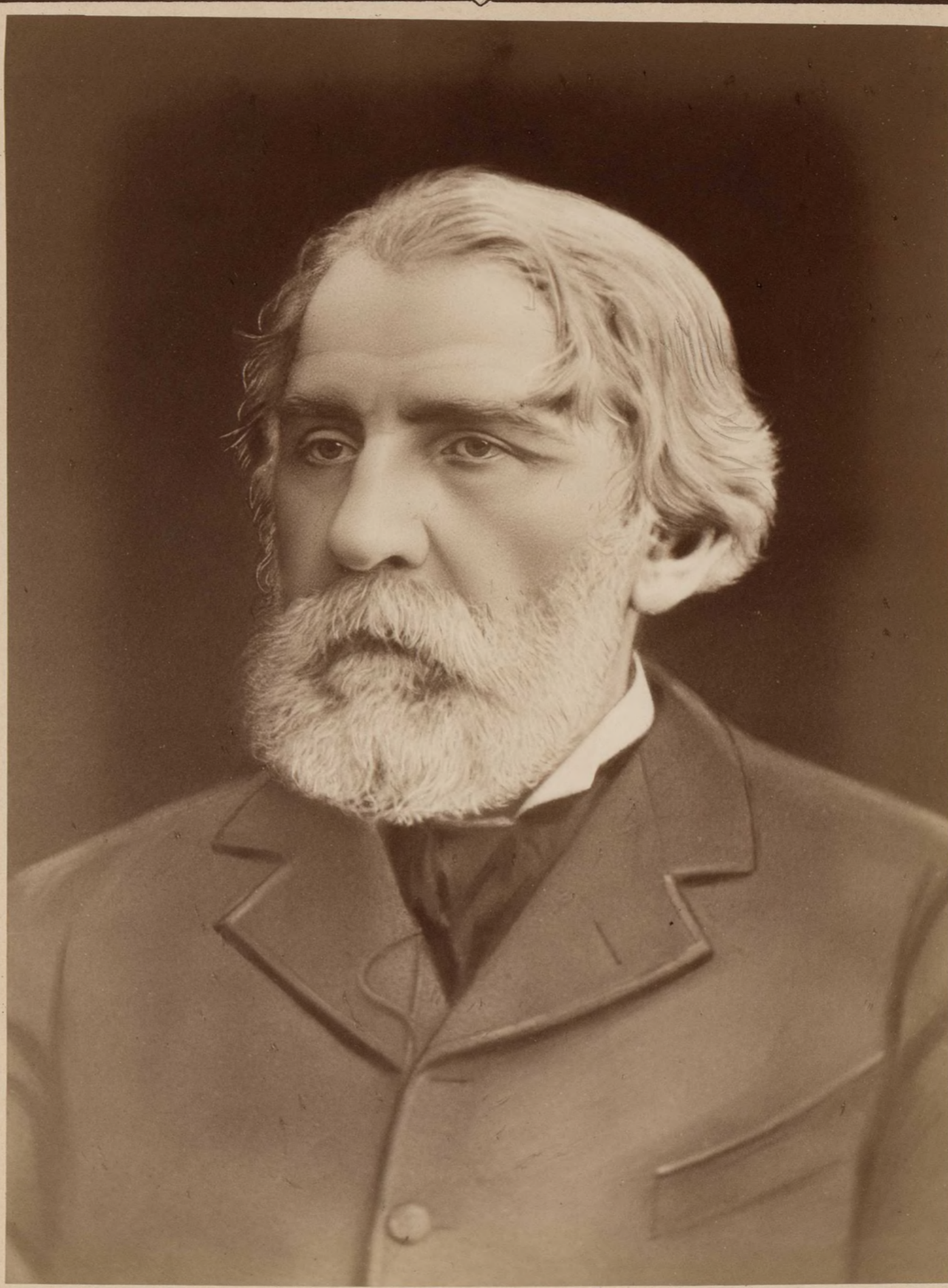
plusieurs poésies fugitives („Le vieux poméchtchik“ — propriétaire foncier, „Une ballade“, „Fediä“ etc.); vinrent ensuite les poèmes „Une Conversation“ (Razgovor) „André“ et le „Poméchtchik“, récit en vers. Presque tous ces ouvrages sont fort peu connus. Enfin „André Kolossof“ et les „Trois Portraits“, deux nouvelles, qu'on retrouve néanmoins plus tard dans les oeuvres complètes de l'auteur, eurent aussi peu de succès. En partant pour l'étranger, en 1846, Ivan Serguéievitch, pris de découragement, avait déjà résolu d'abandonner la carrière des lettres, lorsque le succès brillant de „Khor et Kalinitch“, petit récit de l'auteur, paru dans le „Contemporain“ au commencement de l'année suivante, rendit M. Tourguénef à la littérature. Cette même année 1847, il publia encore plusieurs récits sous le titre commun de „Mémoires d'un seigneur russe“ (Zapisky okhotnica): „L'Intendant“ (Bourmistre), „le hobereau Ovsianikof“ (Odnodvoretz Ofsiannikof), „le Comptoir“; puis deux nouvelles: „Piotr Péetrovitch Karataïef“ et „le Juif“. Les récits qui viennent ensuite, et parmi lesquels „la prairie de Béguine“, „les chanteurs“ „un Hamlet russe“ („Hamlet stchigrofskavo ouïézda“) et d'autres qui jouissent d'une vogue populaire, appellèrent sur l'auteur l'attention du public. En 1852 „Les Mémoires d'un seigneur russe“ furent réunis en volumes. Ce fait, peu important en apparence, interrompit cependant pour quelque temps l'activité littéraire de M. Tourguénef: il subit un mois de détention au bureau de police; après quoi il fut interné dans son bien, d'où il ne ressortit qu'en 1854.

Cette époque inaugura pour M. Tourguénef l'ère la plus brillante de sa carrière d'écrivain. Toute une série d'ouvrages fort remarquables le plaça au rang des auteurs russes les plus distingués. C'est à cette période que se rapportent le „Journal d'un inutile“—dnievnik lichniavo tchéloviéka, „Roudine“ (1855), „Assia“ (1857), „une nichée de gentilshommes“ (1858), „les hommes de la veille“—nakanounié (1860); tous ces ouvrages parurent dans le „Contemporain“. Puis viennent ceux qui furent publiés dans le „Messager russe“—Rousskij viestnic: „les pères et les enfants“—otsi i dieti (1861) et „la fumée“—dyme (1867). Dans l'intervalle qui sépara la publication de ces deux romans parurent „les fantômes“—prizraki, et „Assez“; puis plusieurs nouvelles parmi lesquelles il faut noter „le roi Lear de la steppe“—stepnoi Korol Lir, „Toc... toc!“... etc., en 1873 dans la „Semaine“—Nédiélia, un fragment de souvenirs de l'année 1848 à Paris: „Je viens de la part des nôtres“,—nachi poslali, ce dernier écrit probablement depuis longtemps. Enfin en 1877 parut dans le „Messager de l'Europe“—Viestnik Evropy, le grand ouvrage de M. Tourguénef, et le plus récent, ayant pour titre „les terres vierges“—nof. La sixième édition des oeuvres de M. Tourguénef a paru en 1879.

Depuis 1861 Ivan Serguéievitch vit presque constamment à l'étranger, ne revenant en Russie qu'à de rares intervalles.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АРТИСТОВ.

Иванъ Мургенъ
С. Кембурга
Мартъ 1879

СВѢТОПИСЬ И ЖИВОПИСЬ КОНСТАНТИНА ШАПИРО,
Невскій проспектъ, домъ № 30.

PHOTOGRAPHIE DE CONSTANTIN CHAPIRO,
Perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

32
58

3

Web. 717.

C $\frac{32}{58}$

Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ.

Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ родился 19 Марта 1822 г. Отецъ Дмитрія Васильевича служилъ въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ; женившись на французкѣ, внучкѣ извѣстнаго эмигранта де-Вармонъ, онъ купилъ имѣніе въ Каширскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, куда и переселился на жительство. Въ этомъ имѣніи и прошло самое раннее дѣтство Дмитрія Васильевича. Вскорѣ, когда еще Григоровичъ былъ ребенкомъ, умеръ его отецъ. Мать переселилась изъ деревни въ Москву и въ 1830 году отдала сына въ одинъ изъ лучшихъ тогдашнихъ пансіоновъ — Монигетти, для приготовленія его къ экзамену въ инженерное училище. Въ этомъ раннемъ возрастѣ оказалась въ Дмитріѣ Васильевичѣ страсть къ рисованію, не оставлявшая его въ теченіи всей жизни; будучи въ пансіонѣ, онъ съ жаромъ занимался этимъ искусствомъ и ходилъ по воскресеньямъ въ школу рисованія Строгоновскаго училища. На экзаменѣ въ инженерное училище молодой Григоровичъ съ такимъ искусствомъ парисовалъ на доскѣ какой-то орнаментъ, что обратилъ на себя общее вниманіе. Это, между прочимъ, было причиною сближенія его съ однимъ изъ преподавателей рисованія, Зацѣпнымъ, который во все время пребыванія Григоровича въ училищѣ дружески слѣдилъ за его успѣхами. Въ инженерномъ же училищѣ Дмитрій Васильевичъ приобрѣлъ знакомство, послужившее, вѣроятно, къ пробужденію въ немъ желанія попробовать свои молодые силы на литературномъ поприщѣ. Въ одно съ нимъ время былъ въ инженерномъ училищѣ Федоръ Михайловичъ Достоевскій; Григоровичъ дружески сошелся съ нимъ и оба впоследствии жили вмѣстѣ. Тутъ присоединяется эпизодъ, такъ прекрасно рассказанный О. М. Достоевскимъ въ „Дневникѣ писателя“, въ которомъ рассказывается, что Григоровичъ силою почти вырвалъ у Достоевскаго его первое произведеніе, „Бѣдные люди“, побѣждалъ съ рукописью къ Некрасову, тамъ оба, читая романъ, залились слезами и въ 4 часа ночи бросились къ Достоевскому на квартиру, разбудили и стали обнимать его. Бывши еще въ училищѣ, Григоровичъ случайно познакомился съ Некрасовымъ. Курса въ училищѣ Дмитрій Васильевичъ не кончилъ, по болѣзни. Вышедши изъ училища, онъ переехалъ въ академію художествъ; пробылъ тамъ, однако, не долго и уѣхалъ въ деревню поправить здоровье. Возвратившись въ Петербургъ, Дмитрій Васильевичъ серьезно занялся, вмѣстѣ съ Шевченко, живописью подъ руководствомъ знаменитаго Брюлова. Но и на этотъ разъ академія не надолго удержала его отъ литературной дѣятельности, къ которой влеченіе его все больше и больше усиливалось, чему не мало способствовало знакомство его съ Некрасовымъ.

Началъ свою литературную дѣятельность Дмитрій Васильевичъ переводомъ „Ста одной повѣсти и сорока сороковъ анекдотовъ“, книги, заказанной ему издателемъ Плюшаромъ. Познакомившись съ Н. Гречемъ, онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ „Сѣверной Пчелы“, для кото-

рой писалъ театральные фельетоны. Но тотъ родъ литературы, который поставилъ его въ ряду виднѣйшихъ дѣятелей нашихъ, былъ еще впереди и онъ скоро отыскалъ его.

Дмитрію Васильевичу неотъемлемо принадлежитъ первому чести внесенія въ литературу новаго элемента — изображенія народнаго быта. Въ 1845 году, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ появилась большая повѣсть Григоровича „Деревня“, назначавшаяся собственно для „Современника“, но непомѣщенная въ немъ вслѣдствіе отказа Панаева и Некрасова. За этой повѣстью слѣдовали: „Кошка и Мышка“ и въ 1847 году рассказы: „Бобыль“ и „Антонъ Горемыка“. Бѣлинскій горячо привѣтствовалъ новый талантъ по поводу „Деревни“ и „Антонъ Горемыки“. „Эта повѣсть трогательная“, писалъ онъ о послѣднемъ, „по прочтеніи которой въ головѣ невольно тѣснятся мысли грустныя и важныя. Желаемъ отъ всей души, чтобы г. Григоровичъ продолжалъ идти по этой дорогѣ, на которой отъ его таланта можно ожидать такъ много... И пусть онъ не смущается бранью хулителей: эти господа полезны и необходимы для вѣрнаго опредѣленія объема таланта; чѣмъ большая ихъ стая обѣжитъ велѣдъ успѣха, тѣмъ значить успѣхъ огромнѣе.“

Съ этихъ поръ начинается для Дмитрія Васильевича блестящій періодъ литературной дѣятельности. Рядъ произведеній упрочилъ за нимъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи нашей литературы. Въ 1848 году появились въ печати „Капельмейстеръ Сусликовъ“ и „Четыре времени года“, въ 1849 году, въ „Современникѣ“ „Похожденія Нататова или недолгое богатство“, въ 1850 г., въ „Отечественныхъ Запискахъ“ напечатаны „Неудачи“, въ 1851 году, въ „Современникѣ“ — „Свѣтлое воскресенье“, „Мать и дочь“. Въ 1852 году, появились въ „Современникѣ“ большой романъ изъ народной жизни: „Рыбаки“ и рассказъ „Смедовская долина“, а въ „Отечественныхъ Запискахъ“ большой романъ изъ быта помѣщичьяго: „Проселочныя дороги“. Въ 1855 году напечатанъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ второй большой романъ изъ народнаго быта: „Переселенцы“ и затѣмъ рассказы: „Свистулькинь“ и „Школа гостепримства“ (въ „Библіотекѣ для чтенія“). Послѣдующія произведенія Григоровича печатались въ „Современникѣ“, а именно: въ 1856 году рассказъ „Пахарь“, въ 1858 — „Очерки современныхъ правовъ“, въ 1860 г. „Парижскія впечатлѣнія“ и „Пахатникъ и Бархатникъ“, и наконецъ въ 1861 г. — „Два генерала“.

Этимъ заканчивается литературная дѣятельность Дмитрія Васильевича. Отдавая на нее свои лучшія силы, онъ, однако, никогда не забывалъ искусства: съ 1862 года мы видимъ Дмитрія Васильевича уже секретаремъ „общества поощренія художествъ“, которое обязано ему устройствомъ музея и новымъ направлениемъ, даннымъ имъ Рисовальной школѣ, цѣль которой поднять и улучшить русскую изящную промышленность, доставляя ей рисунки по всемъ отраслямъ мануфактуръ.

D. V. GRIGOROVITCH.

DMITRI VASSILIÉVITCH GRIGOROVITCH naquit le 19 Mars 1822. Son père servait dans un des régiments de hussards. Après son mariage avec une française, petite-fille du célèbre émigré de Vermont, il acheta une propriété dans le district de Kachirsk (gouvernement de Toula) et s'y installa. Ce fut dans ce bien que s'écoula la première enfance de Dmitri Wassiliévitch. Bientôt, étant encore enfant, il perdit son père, et sa mère quitta la campagne pour Moscou où, en 1830, elle plaça son fils dans le pensionnat Moniguetti, l'un des meilleurs établissements d'éducation de l'époque pour la préparation aux examens de l'école des ingénieurs. Dès cette époque se manifesta chez Dmitri Wassiliévitch sa passion précoce pour la peinture; elle ne le quitta plus dans le courant de toute sa vie. Etant encore au pensionnat, il s'adonna avec ardeur à cet art et fréquenta les dimanches l'école de dessin de Stroganoff. A l'examen de l'école des ingénieurs, le jeune Grigorovitch traça sur le tableau un ornement qui attira l'attention générale. Un des professeurs de dessin de l'école Zatzepine, veilla avec sollicitude sur les progrès de Grigorovitch pendant tout le temps de son séjour à l'établissement. Ce fut dans cette même école des ingénieurs que Dmitri Wassiliévitch noua des relations qui servirent, selon toutes probabilités, à éveiller en lui le vif désir d'essayer ses jeunes forces dans la carrière littéraire. En même temps que lui se trouvait à l'école des ingénieurs Féodor Michailovitch Dostoïevsky; Grigorovitch se lia avec lui d'amitié et plus tard il vécurent ensemble. A cette époque se rapporte l'épisode, raconté avec tant de charme dans le „Journal d'un Ecrivain“ (Dniévník Pissatelia) par M-r Dostoïevsky, et duquel il ressort que c'est presque de force que M-r Grigorovitch arracha à Féodor Michailovitch sa première production „Biednié Lioudi“ (les Pauvres Gens). Grigorovitch la porta à Nécrassoff; s'étant mis tous deux à la lecture du manuscrit, ils éclatèrent en sanglots et à 4 heures de la nuit coururent au domicile de Dostoïevsky pour le serrer dans leurs bras.

C'est par hasard que Grigorovitch avait fait la connaissance de Nécrassoff pendant son séjour à l'école. Dmitri Wassiliévitch ne termina pas le cours de ses études et dut quitter l'école pour cause de maladie. Il passa à l'académie des Beaux-Arts, où il ne séjourna que peu de temps et partit pour la campagne afin d'y soigner sa santé. De retour à Pétersbourg, Dmitri Wassiliévitch s'adonna sérieusement à la peinture, en compagnie de Tchevchenko et sous la direction du célèbre Ch. Brulof. Cependant cette fois, pas plus que la première, l'académie ne parvint à le détourner pour longtemps de la voie littéraire, vers laquelle il se sentait de plus en plus entraîné par sa vocation. Ses relations avec Nécrassoff y contribuèrent aussi pour beaucoup.

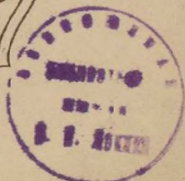
Dmitri Wassiliévitch débuta dans sa carrière par une traduction des „Cent et une Nouvelles et Quarante Quarantaines d'Anecdotes“ (Sto odna poviésti i sorok sorokof anecdotof), ouvrage qui lui avait été commandé par l'éditeur Plouchar. Ayant fait la connaissance de N. Gretch, il devint un collaborateur constant de „l'Abeille du Nord“ (Sievernaïa Ptchelà) où il fit des feuilletons de théâtre. Jusques là, il n'avait pas encore ébauché le genre de littérature, qui devait le placer au

nombre de nos auteurs éminents; mais il ne tarda pas à trouver sa voie.

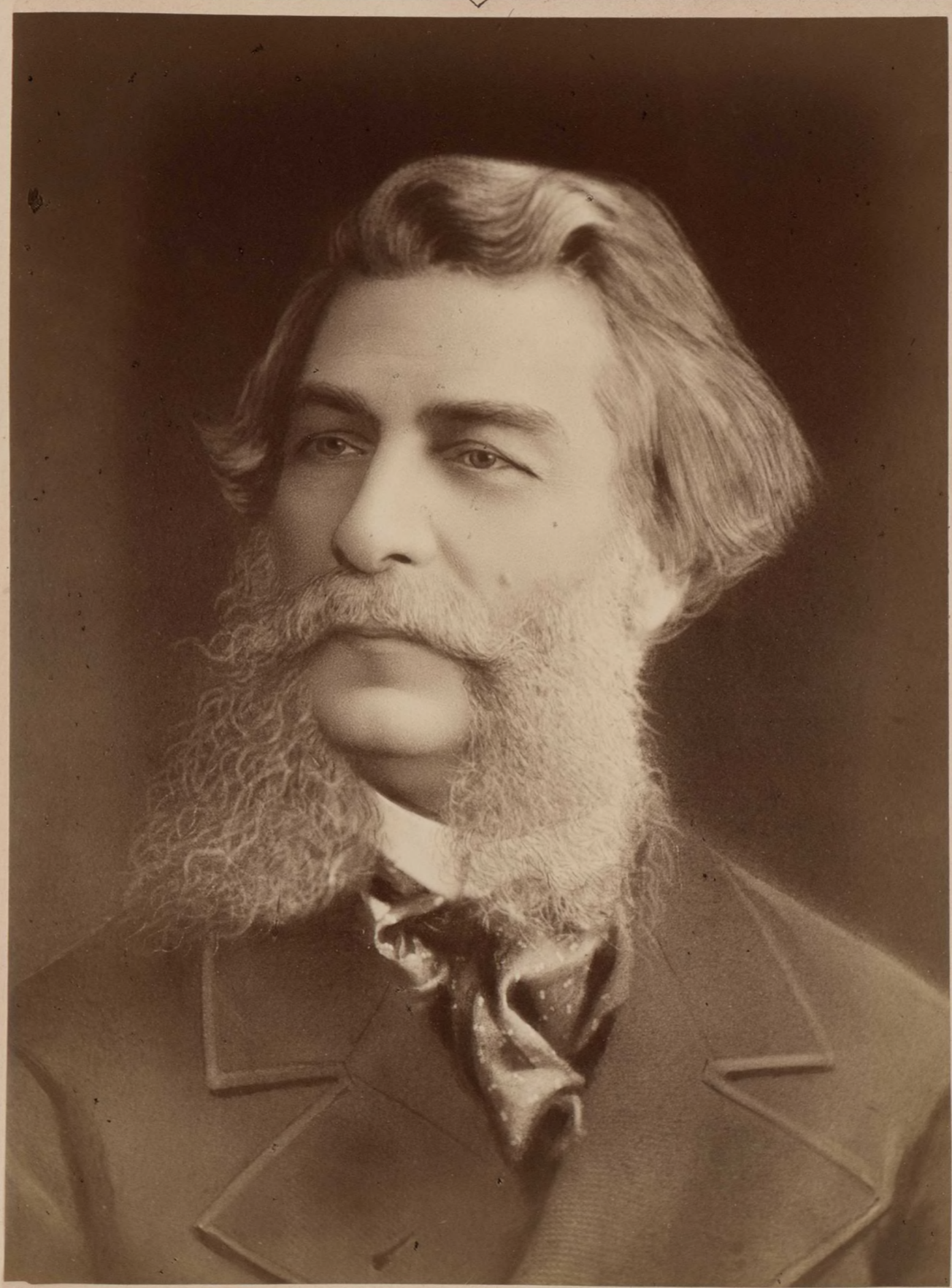
C'est à Dmitri Wassiliévitch qu'appartient sans conteste l'honneur d'avoir apporté le premier dans la littérature de son pays un élément nouveau, consistant dans la peinture des moeurs nationales des classes rurales. En 1845, dans les „Annales de la Patrie“ parut sa première grande Nouvelle: „La Campagne“ (Diérevnia). Cette Nouvelle était destinée primitivement au „Contemporain“, mais Panaïeff et Nécrassoff l'avaient refusée. Cette nouvelle fut suivie d'une autre: „Le Chat et la Souris“ (Kochka i Michka); en 1847 parurent: „le Célibataire“ (Boby) et „Antoine Gorémyka.“ Bélinisky accueillit chaleureusement l'apparition de ces deux productions, „la Campagne“ et „Antoine Gorémyka“. „Cette nouvelle est touchante, écrit-il à propos de cette dernière; des pensées tristes assombrissent malgré vous votre esprit après cette lecture. Nous souhaitons de tout coeur à M-r Grigorovitch de continuer à marcher dans cette même voie, qui ne peut manquer de fournir à son talent une grande extension... et de ne pas se laisser détourner par les injures de ses détracteurs. Ces sortes de gens sont utiles et nécessaires pour la juste appréciation de chaque talent; plus nombreuse est leur meute à la poursuite du succès, plus on peut croire le succès assuré“.

A partir de cette époque commença pour Dmitri Wassiliévitch la période brillante de sa carrière littéraire. Une série d'oeuvres lui assigna une place importante dans l'histoire de notre littérature. En 1848 parut „le Chef d'orchestre“ (Kapelmeister) Souslikof; en 1849 parurent „les Quatre Saisons de l'année“ dans le „Contemporain“; en 1850 „les Aventures de Nakatoff ou la Fortune de courte durée“ (Pohojdenia Nakatova), dans les „Annales de la Patrie“ „les Insuccès“ (Neoudatchi) en 1851 et „le Dimanche de Pâques“, (Svietloïé Voskresenié) et „la Mère et la Fille“, dans le „Contemporain“. En 1852 parurent dans le „Contemporain“ un grand roman tiré de la vie populaire: „les Pêcheurs“ (Ribaki); et un récit: „La Vallée“ (Smédovskai dolina) et dans les „Annales de la Patrie“ un grand roman où sont dépeintes les moeurs des propriétaires: „les Chemins Vicinaux“ (Prossiolotchnia Dorogy). En 1855 l'auteur publia dans les Annales de la Patrie son second grand roman des moeurs populaires: „les Emigrés“ (Péresselientzi) et ensuite plusieurs récits: „Svistoulkine“ et „l'Ecole de l'hospitalité“ (dans la Bibliothèque de Lecture). Les dernières oeuvres de Grigorovitch furent imprimées dans le Contemporain et notamment en 1856 le récit: „le Laboureur“ (Pahar); en 1858: „Esquisses des Moeurs contemporaines“, en 1860: „Impressions de Paris“ et „Pahatnik et Barhatnik“. Enfin, en dernier lieu, en 1861 „les deux Généraux“ qui terminent le cycle de son activité littéraire. Bien que par ce fait l'auteur ait mis ses meilleures forces au service de la littérature, il ne négligea cependant à aucune époque de sa vie les Beaux-Arts.

A partir de 1862, nous retrouvons Dmitri Wassiliévitch secrétaire de la société d'encouragement des Beaux-Arts, qui lui doit l'organisation d'un Musée ainsi qu'une nouvelle direction donnée à l'Ecole de Peinture, avec le but de perfectionner l'industrie artistique russe en lui procurant des dessins et des modèles pour toutes les branches de la production manufacturière.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛИТЕРАТОРОВ, УЧЕНЫХ И АРТИСТОВ

Д. И. Писарев
Август 1887 г.

Свѣтопись и живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Pétersbourg, perspective de Nevsky № 30.

Собственность издателя.

C 32
58

А. Н. ОСТРОВСКИЙ.

Александр Николаевич Островский родился 30 марта 1822 г. в Москвѣ, гдѣ протекла почти вся его жизнь и вся его плодотворная литературная дѣятельность. Тогда еще тихое Замоскворѣчье, населенное богатыми купцами и вообще людьми достаточными, было особымъ міромъ; тамъ, въ просторныхъ домахъ, окруженныхъ всевозможными службами и большими садами, мирные обыватели вели совершенно замкнутую семейную жизнь. Въ этомъ мірѣ Островскій провелъ все свое дѣтство и часть юности, и этотъ-то міръ населилъ его воображеніе тѣми представленіями и типами, которые онъ впоследствии воспроизвелъ въ своихъ комедіяхъ. Благодаря библиотекѣ своего отца, который, съ самаго начала журналистики въ Россіи, выписывалъ всѣ появившіяся періодическія изданія и приобреталъ всѣ, сколько нибудь выходящія изъ ряду книги, Островскій весьма рано ознакомился съ русской литературой и почувствовалъ наклонность къ авторству. Но родительская заботливость готовила ему иной путь: изъ него хотѣли сдѣлать юриста. Пробывъ 3 года на юридическомъ факультетѣ, Островскій вышелъ изъ Московскаго университета, не окончивъ курса; затѣмъ практическое изученіе русскаго гражданскаго права ему также не удалось и онъ, 1855 г., послѣ появленія въ свѣтъ своей комедіи „Свои люди сочтемся“, оставилъ службу въ Коммерческомъ Судѣ и всецѣло отдался литературной дѣятельности.

Въ 1847 г. появилось въ печати первое произведеніе Александра Николаевича „Картина семейнаго счастья“. Не смотря на несомнѣнный талантъ, засвидѣтельствованный этимъ произведеніемъ, оно не обратило на себя вниманія, и только появившаяся въ 1850 году комедія „Свои люди сочтемся“ выдвинула автора. Вообще говоря, какъ талантъ оригинальный и самобытный, взявшійся за выясненіе основъ малоизвѣстнаго быта, Островскій испыталъ въ своей литературной дѣятельности не совсѣмъ обыкновенную судьбу. Вотъ что впоследствии, именно въ 1859 г., писалъ по этому поводу Добролюбовъ. „Ни одинъ изъ современныхъ русскихъ писателей, говорилъ онъ, не подвергался въ своей литературной дѣятельности такой странной участи, какъ Островскій. Первое произведеніе его („Картина семейнаго счастья“) не было замѣчено рѣшительно никѣмъ, не вызвало въ журналахъ ни одного слова—ни въ похвалу, ни въ порицаніе автора. Черезъ три года явилось второе произведеніе Островскаго: „Свои люди сочтемся“; авторъ встрѣченъ былъ всѣми, какъ человѣкъ совершенно новый въ литературѣ, и немедленно всѣми признанъ былъ писателемъ необычайно талантливымъ, лучшимъ, послѣ Гоголя, представителемъ драматическаго искусства въ русской литературѣ. Но, по одной изъ тѣхъ, странныхъ для обыкновеннаго читателя и очень досадныхъ для автора, случайностей, которыя такъ часто повторяются въ нашей бѣдной литературѣ—пьеса Островскаго не только не была играна въ театрѣ, но даже не могла встрѣтить подробной и серьезной оцѣнки ни въ одномъ журналѣ. „Свои люди“, напечатанные сначала въ „Москвитинѣ“, успѣли выдти отдѣльнымъ оттискомъ, но литературная критика и не занялась о нихъ. Такъ эта комедія и прошла—какъ будто въ

воду канула, на нѣкоторое время. Черезъ годъ Островскій написалъ новую комедію: „Бѣдная невѣста“. Критика уже отнеслась къ автору съ уваженіемъ, называя его безпрестанно авторомъ „Своихъ людей“. Затѣмъ каждое новое произведеніе Островскаго возбуждало въ журналистикѣ нѣкоторое волненіе.

Дѣйствительно, съ этихъ поръ каждое новое произведеніе Островскаго все болѣе и болѣе упрочивало за нимъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ нашей литературѣ. Но истинный смыслъ и значеніе его произведеній долго оставалось невыясненнымъ. Въ то время, какъ онъ просто отражалъ въ своихъ произведеніяхъ типическія черты купческаго и чиновничьяго быта, составляющія нерѣдко и типическія черты вообще русской жизни, въ нихъ искали, между тѣмъ, то восхваленія, то порицанія русской дѣятельности, современной и прошлой. И славянофилы, и западники, не находя своихъ любимыхъ идей въ его правдивыхъ произведеніяхъ, одинаково враждебно относились къ нимъ. И только Добролюбову, въ его извѣстной статьѣ: „Темное царство“, удалось разъяснить смыслъ тѣхъ картинъ, которыя нарисовалъ въ своихъ произведеніяхъ Островскій.

Произведенія Островскаго исчерпали все содержаніе той жизни, той среды, которая авторъ наблюдалъ съ дѣтства вокругъ себя. Въ 1853—54 г. имъ написаны: „Не въ свои сани не садись“ и „Бѣдность не порокъ“. Вслѣдъ за ними появились, драма: „Не такъ живи, какъ хочется“, комедія: „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ и картины: „Не сошлись характерами“, „Праздничный сонъ до обѣда“ и „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“. Въ 1857 году появилась комедія: „Доходное мѣсто“, затѣмъ сцены: „Свои собаки грызутся“, „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“. Въ 1859 году написаны драмы: „Гроза“ и „Воспитанница“, послѣ которыхъ появились: „Тяжелые дни“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

Съ 1860 года, творчество Островскаго принимаетъ новое направленіе. Идетъ рядъ историческихъ хроникъ: „Козьма Мининъ“ (1860 г.), „Воевода“ (1863 г.), „Дмитрій Самозванецъ“ (1867 г.), „Тушино“, „Василиса Мелентьевна“ и „Комикъ XVII столѣтія“. Въ этотъ же періодъ появились пьесы, частію изъ купческаго быта, частію изъ быта другихъ сословій: „Тяжелые дни“, „Шутники“, „Пучина“, „Горячее сердце“, „Лѣсъ“, „На всякаго мудреца довольно простоты“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Не было ни гроша“, „Не все коту масляница“, „Снѣгурочка“, „Богатня невѣсты“, „Поздняя любовь“, „Волки и овцы“, „Трудовой хлѣбъ“, „Правда хороша, а счастье лучше“. Къ послѣднему времени относятся комедіи: „Послѣдняя жертва“, „Безприданница“ и наконецъ „Сердце не камень“ (Отеч. Зап., Янв. 1880 г.). Въ сотрудничествѣ съ Н. Я. Соловьевымъ написаны пьесы: „Женитьба Бѣлугина“, „Счастливый день“ и „Диварка“. (Вѣстн. Евр., Янв. 1880 г.). Александръ Николаевичъ принималъ большое участіе въ основаніи существующаго теперь „Общества драматическихъ писателей“, котораго онъ и состоитъ предсѣдательствующимъ членомъ.

A. N. OSTROVSKY.

ALEXANDRE NICOLAÏEVITCH OSTROVSKY naquit le 30 Mars 1822 à Moscou, où s'écoula presque toute sa vie et qui fut l'arène de sa féconde et brillante carrière littéraire. A cette époque les paisibles faubourgs de Moscou (Zamoskvorétchié) peuplés de gros marchands et en général de gens fortunés, présentaient un monde à part. Là, dans des maisons spacieuses, entourées de dépendances et de grands jardins, les habitants goûtaient les charmes d'une vie mûrée et familiale. C'est dans ce milieu que s'écoula l'enfance et une partie de l'adolescence d'Ostrovsky; c'est ce monde qui peupla de bonne heure son imagination des images et des types qu'il reproduisit plus tard dans ses comédies. Grâce à la bibliothèque de son père, qui depuis l'origine du journalisme périodique en Russie, était abonné à toutes les revues et à tous les journaux et achetait tous les livres plus ou moins saillants à mesure qu'ils paraissaient, Ostrovsky put faire connaissance de bonne heure avec la littérature russe et sentit s'éveiller en lui sa vocation d'écrivain. Cependant la sollicitude paternelle se proposait un but différent: on voulait faire de lui un juriste. Après avoir fréquenté trois ans la faculté du droit, Ostrovsky quitta l'université de Moscou sans avoir terminé ses cours; l'étude pratique du droit civil russe ne lui réussit pas davantage; dès 1855 après l'apparition de sa comédie: „Entre soi“ (Svoi lioudi—sotchtentsia) il abandonna son service au tribunal de Commerce et se livra en entier à la carrière littéraire.

En 1847 parut la première oeuvre imprimée d'Ostrovsky: „Tableaux du bonheur domestique“ (*Kartini Séméinavo Schastia*). Malgré le cachet d'un vrai talent, dont était marqué cet oeuvre nouvelle, elle passa inaperçue, et ce ne fut qu'en 1850 que la comédie: „Entre-soi“, appela l'attention du public sur l'auteur. Généralement parlant, le talent original et indépendant d'Ostrovsky, qui s'était donné pour but de créer, en le reconstruisant dans son entier et dans ses détails, le type d'une vie et d'un milieu absolument inconnus jusqu'à lui, eut un sort étrange. Voici ce que beaucoup plus tard — en 1859, Dobrolioubof écrivait à ce propos: „Pas un des auteurs contemporains russes, dit-il, n'a subi le sort étrange d'Ostrovsky dans sa carrière littéraire. Sa première oeuvre (Tableaux du bonheur domestique) n'attira l'attention de personne, ne provoqua dans aucun journal un seul mot soit d'éloge, soit de blâme pour l'auteur. Trois ans plus tard parut l'oeuvre suivante d'Ostrovsky: „Entre soi“; l'auteur fut salué par tout le monde comme un homme absolument nouveau dans la littérature et fut immédiatement reconnu comme un talent extraordinaire, comme le meilleur représentant, après Gogol, de l'art dramatique dans la littérature russe. Mais, par une de ces éventualités — incompréhensibles pour le lecteur ordinaire, et fort véxatoires pour l'auteur lui-même, — éventualités qui néanmoins se rencontrent si souvent dans notre pauvre littérature, la pièce d'Ostrovsky non seulement ne fut jouée sur aucune scène, mais ne put même obtenir une seule appréciation sérieuse et détaillée dans aucune revue. „Entre soi“ parut d'abord dans le journal „le Moscovite“ (Moscovitianine), puis fut imprimé en opuscule séparé, mais le monde littéraire n'en souffla mot. Ainsi cette comédie parut comme noyée pour un certain temps. Un an après Ostrovsky publia une nouvelle comédie: „la Fiancée Pauvre“ (*Biednaïa Nevesta*). La critique l'accueillit avec estime et en parlant de l'auteur l'appelait à tout propos, „l'auteur d'Entre soi“. Par la suite chaque nouvelle oeuvre d'Ostrovsky ne cessa d'exciter une certaine agitation dans le journalisme.

Effectivement, depuis cette époque, chaque nouvelle production d'Ostrovsky lui valait une place de plus en plus marquante dans notre littérature. Cependant la portée et la signification réelle de ses oeuvres restaient encore inexplicables. Tandis qu'il cherchait purement et simplement à esquisser dans ses ouvrages les traits typiques du monde des marchands et des employés (Tchinovniki), qui forment souvent en même temps les traits typiques de la vie russe en général, on y cherchait à tort, tantôt une espèce de glorification, tantôt un blâme de la réalité russe — actuelle et traditionnelle. Les slavophiles de concert avec les occidentaux, ne trouvant pas dans ses oeuvres pleines de vérité, la préconisation de leurs idées favorites, les accueillirent avec une certaine hostilité. Dobrolioubof seul, dans son article célèbre „un Rayon dans le Royaume Sombre“ réussit à discerner la signification de ces tableaux saisissants qui se trouvent dans les oeuvres d'Ostrovsky.

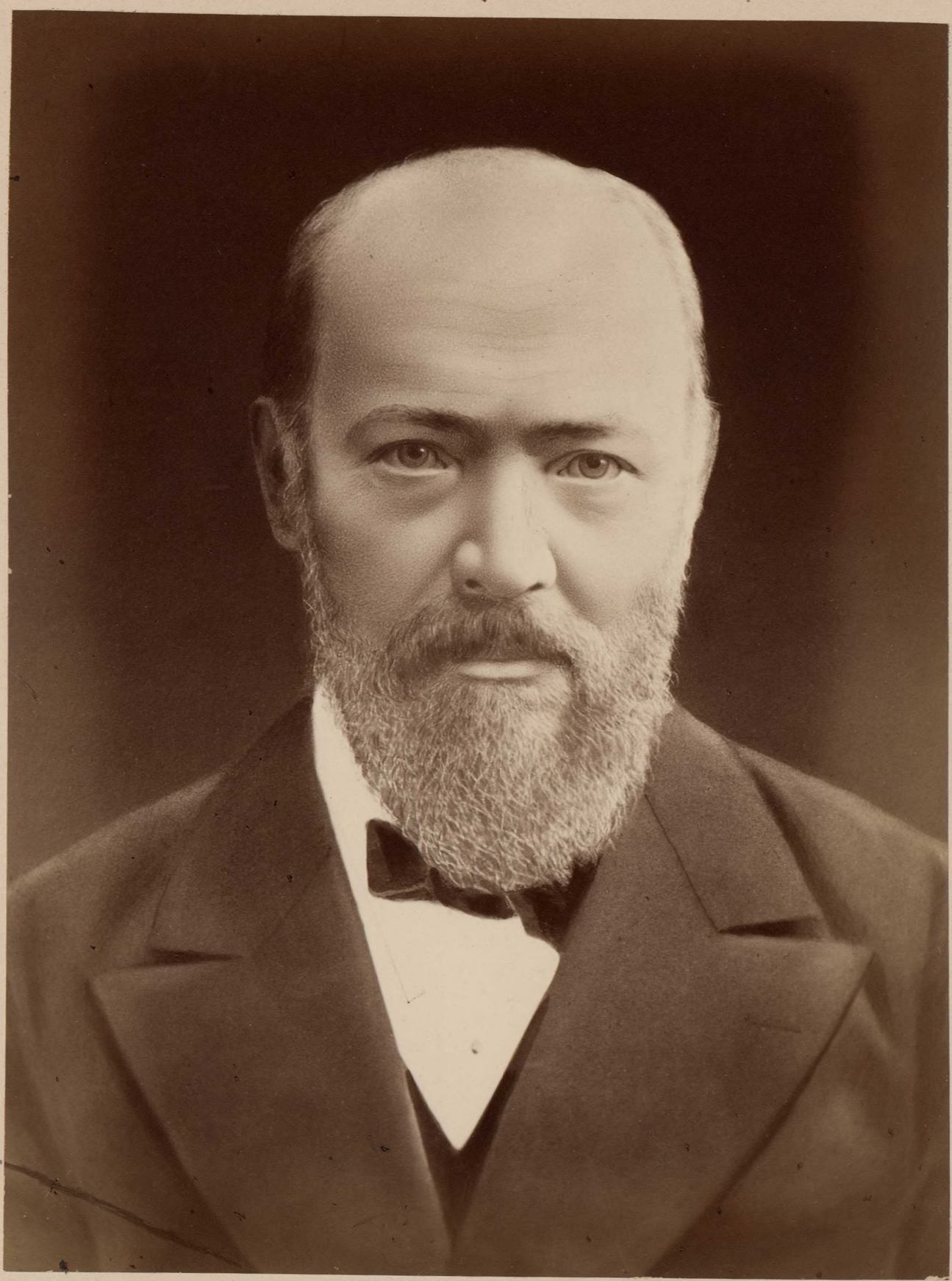
Les productions d'Ostrovsky ont épuisé jusqu'au bout tout le contenu de cette vie, de ce milieu, que l'auteur observait depuis l'enfance autour de lui. En 1853—54 il donna: „Nié vsvoï sanie nié sadis“ (Ne t'assieds pas dans le traîneau d'autrui) et „Biednost nie porok“ (Pauvreté n'est pas vice). Ces comédies furent suivies d'un drame: „Nie tak jivi kak hotchetsia“ (Ne vis pas à ta fantaisie); d'une comédie: „V tjoujom pirou Pohmélié“ (l'ivresse dans un festin d'autrui) et de plusieurs Tableaux: „Nie sochlis karaktérami“ (l'Incompatibilité d'Humeur), „Prasdnietchni son do obiéda“ (le Rêve à la veille d'une Fête) et „Zatchiem pridiouch, to i naidiouch“ (qui cherche trouve). En 1857 parut la comédie: „Dohodnoïé Miesto“ (une Place lucrative) et les scènes: „Svoi sobaki grizoutsia“ „Stari drouk loutché novih dvouh“ (un vieil ami en vaut deux nouveaux). En 1857 furent joués les drames: „Groza“ (l'Orage) et „Vospitanitza“ (la Pupille) qui furent suivies de: „Tiajélié dni“ (les Jours pénibles) et „Grieh da Bieda na kom nie jivout“ (Nul n'est sans faute ni péché).

Depuis 1860 l'inspiration d'Ostrovsky prit une direction nouvelle: Il donna une série de chroniques historiques „Cozma Minine“ (1860), „le Voïévode“ (1863), „Dmitri Samozvannietz“ (le Faux Dmitri) (1867), „Touchino“, „Vassilissa Méléntiévnina“ et „le Comique du XVII siècle“. A la fin de cette période parurent quelques pièces, prises en partie du milieu marchand et en partie des autres classes de la société: „Choutniki“ (les Plaisants), „Poutchina“ (l'Abîme), „Goriatchié Serdsé“ (le Coeur ardent), „Liés“ (la Forêt), „Na Boikom Miestié“ „Nié bilo grocha“ (Sans le sou), „Nie vció kotou Maslienitza“ (Ce n'est pas toujours carnaval pour un chat), „Sniégourotchka“ (la Fille de neige), „Bogatié Nievesti“ (les Fiancées riches), „Pozdnia lioubof“ (le Dernier Amour), „Volki i Ovtzi“ (les Loups et les Brebis), „Troudovoi Hlieb“ (le Pain gagné), „Pravda horocha, a Chastié loutché“ (la vérité est bonne, mais le bonheur est meilleur). C'est à une époque récente qu'appartiennent les comédies: „Poslednia Gertva“ (le Dernier Sacrifice) „Bezpridanitza“ (Sans Dot) et enfin „Serdze nié kamen“ (le coeur n'est pas de pierre) (Ann. de la Patrie, Janv. 1880). En collaboration avec M-r Solovieff il écrivit les pièces suivantes: „Genitba Biélouguina“ (le Mariage de Biélouguine), „Stchastlivii Dien“ (le Jour heureux) et „Dikarka“ (la Sauvage). (Messenger de l'Europe).

Alexandre Nicolaïévitch a pris une part active à la fondation de la société actuellement existante „des écrivains dramatiques“, dont il est membre-président.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛЕКТОРОВ, УЧЕНИКОВ, АРТИСТОВ

А. Шатилов
19 Косаевъ, 1879г.
Киевъ

C 32
58

А. В. ПИСЕМСКІЙ.

Алексій Теофилактовичъ Писемскій родился 10-го Марта 1820 года въ селѣ Роменѣ, Чухломскаго уѣзда, Костромской губерніи. Образование получилъ Алексій Теофилактовичъ въ Костромской гимназіи, а потомъ въ Московскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи университетскаго курса Алексій Теофилактовичъ скоро проявилъ свой замѣчательный беллетристическій талантъ. Въ 1846 году появился его большой романъ „Боярщина“, но появился и ходилъ по рукамъ въ рукописяхъ, напечатанъ онъ былъ двѣнадцать лѣтъ спустя, о чемъ будетъ сказано ниже. Съ 1850 года Писемскій является уже сотрудникомъ нѣсколькихъ журналовъ, печатая въ нихъ рассказы изъ народной и провинціальной жизни. Въ этотъ періодъ имъ написаны и помѣщены въ „Москвитиниѣ“ повѣсть „Тюфякъ“, первое произведеніе нашего автора, появившееся въ печати, затѣмъ повѣсти: „Бракъ по страсти“ и „М-г Батмановъ“, комедія „Ипохондрикъ“ и рассказы: „Комикъ“ и „Питерчикъ“. Въ то же время въ „Современникѣ“ появился большой романъ „Богатый женихъ“, повѣсть „Виновата ли она?“ и два рассказа: „Лѣшій“ и „Фанфароны“, и въ „Отечественныхъ Запискахъ“ пьески: „Ветеранъ и новобранецъ“, рассказъ: „Плотничья артель“ и критическая статья о Гоголѣ.

Въ 1856 году Морское Министерство командировало Алексія Теофилактовича въ Астраханскую губернію для изученія тамошняго края. Этому обстоятельству русская литература обязана цѣлымъ рядомъ этнографическихъ очерковъ Астраханской губерніи, которые помѣщались Писемскимъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ и „Библиотекѣ для чтенія“. Статьи эти слѣдующія: Астрахань, Татары, Астраханскіе армяне, Калмыки, Бирючья коса, Багу, Тювъ-Караганскій полуостровъ и Тюленьи острова.

Возвратившись изъ командировки, Алексій Теофилактовичъ напечаталъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ поль-

зующееся наибольшою популярностью свое произведеніе, романъ „Тысяча душъ“, представляющій исторію ложнаго исправителя нравовъ и гражданскихъ злоупотребленій, нашего поддѣльнаго государственнаго чловѣка „Калиновича“, какъ сказалъ объ этомъ романѣ одинъ изъ критиковъ тогдашняго времени. Выбѣтъ съ этимъ, Писемскій принялъ на себя завѣдываніе „Библиотекой для чтенія“, которую и редактировалъ до 1863 года. Въ этомъ журналѣ помѣщены имъ въ этотъ періодъ рассказы: „Старая барыня“, романъ „Боярщина“, о которомъ мы говорили выше, затѣмъ рассказъ: „Старческій грѣхъ“ и трагедія: „Горькая судьбина“; послѣдняя была удостоена Уваровской преміи. Въ 1861 году имъ напечатанъ въ „Русскомъ Словѣ“ рассказъ „Батка“.

Позднѣйшія произведенія Писемскаго съ 1863 года и до настоящаго времени нижеслѣдующія: романъ „Взбаломученное море“, напечатанный въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и очерки: „Русскіе лгуны“, помѣщенные въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Съ 1866 года по 1869 во „Всемирномъ Трудѣ“ появились: трагедія „Самоуправцы“ и трагедія „Поручикъ Гладковъ“ изъ временъ Бирона, не пропущенная на сцену, и наконецъ драма „Соколы“. Въ 1869 году въ журналѣ „Заря“ помѣщенъ большой романъ „Люди сороковыхъ годовъ“, а черезъ два года въ „Бесѣдѣ“ романъ „Въ Водоворотѣ“. Въ 1873 году въ журналѣ „Гражданинъ“ появилась комедія „Подкопы“, на сцену недопущенная, а въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ напечатана драма: „Вааль“. Въ 1875 году въ „Русскомъ же Вѣстникѣ“ напечатана драма: „Просвѣщенное время“; въ слѣдующемъ году въ газетѣ Гатцука драма: „Финансовый гений“ и въ 1877 году въ „Пчелѣ“ большой романъ „Мѣщане“, вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1880 году въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ появился романъ Писемскаго „Масоны“.

A. T. PISSEMSKY.

ALEXIS THÉOPHILAKTOVITCH PISSEMSKY naquit le 10 Mars 1820, dans le bien de Saménié, district de Tchouhlomensk, gouv. de Kostroma. Il fit ses études au gymnase de Kostroma et plus tard à l'université de Moscou, dans la seconde section de la faculté de philosophie. Ses études terminées, Pissemsky ne tarda pas à manifester son remarquable talent littéraire. En 1846 parut son grand roman „Boyarchina“ (Les Boyards); mais il ne circula d'abord qu'en manuscrit et ne fut imprimé que douze ans plus tard, comme nous le verrons plus bas. Dès 1850 Pissemsky devint le collaborateur de diverses revues, et y publia plusieurs nouvelles de la vie populaire et provinciale. A cette période appartiennent: la nouvelle „Tioufiac“ (le Matelas), première oeuvre imprimée de notre auteur et publiée dans le „Moscovite“; puis les nouvelles: „Brak po strasti“ (le Mariage de Passion) et „M-r Batmanoff“; la comédie: L'Hypochondre“; les récits: „Le Comique“ et le „Pétersbourgeois“. En même temps paraissait au „Contemporain“ un grand roman: „Bogatii genieh“ (le Fiancé riche); la nouvelle: „Est-elle fautive?“ et deux récits: „Liéchii“ (le Fantôme) et „le Fanfaron“; dans les „Annales de la Patrie“ furent publiées de petites pièces: „Le Vétéran“ et „le Recru“; un récit „Plotnitchia Artel“ (Association des Menuisiers) et un article critique sur Gogol.

En 1856 le Ministère de la Marine envoya Alexis Théophilaktovitch en mission dans le gouvernement d'Astrakan pour y étudier les particularités du pays. La littérature russe est redevable à cette circonstance de toute une série d'essais ethnographiques du gouvernement d'Astrakan qui furent insérés par Pissemsky dans le „Morskoï Sbornik“ (le Recueil de la Marine) et dans la „Bibliothèque de Lecture“. Ces articles sont les suivants: „Astrakan“, „les Tatares“, „les Arméniens d'Astrakan“, „les Kalmouks“, „Birioutchia Kossa“, „Bakou“, les Iles de Tumène“ etc.

De retour de sa mission, Alexis Théophilaktovitch publia dans les „Annales“ son grand roman „Mille Ames“ (Tissitcha Douch) qui est en même temps de toutes ses oeuvres celle

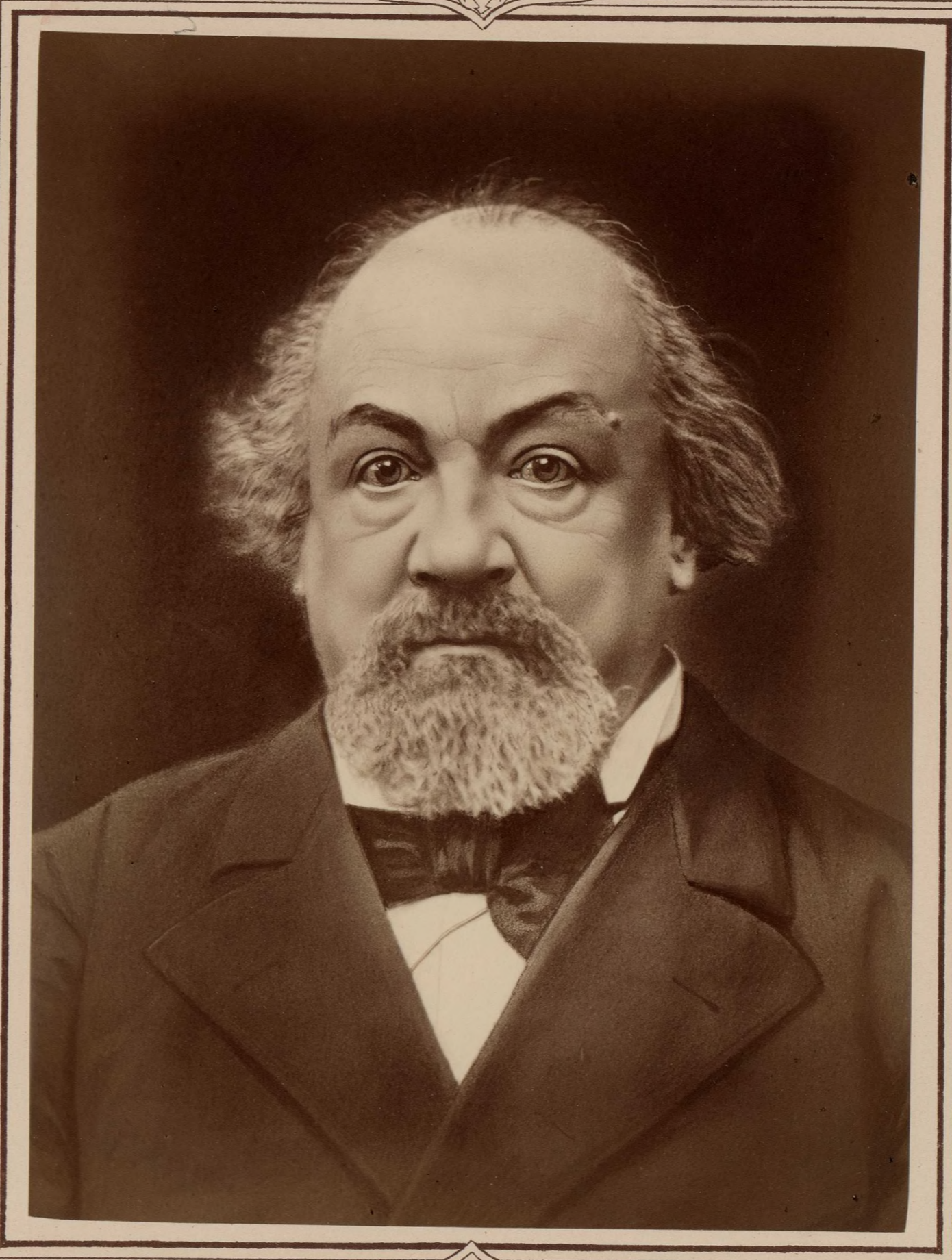
qui jouit de la plus grande popularité. C'est l'histoire d'un faux redresseur des moeurs et des abus administratifs, ou encore, comme l'appelle un des critiques de cette époque, „l'histoire d'un prétendu homme d'Etat“ „Kalinovitch“.

Vers la même époque Pissemsky se chargea de la direction de la „Bibliothèque de Lecture“, qu'il rédigea jusqu'en 1863. Il inséra dans ce journal le récit: „Staria Barinia“ (la vieille Dame“), le roman „Boyarchina“ (les Boyards) dont il a été parlé plus haut, une nouvelle „Startcheskii Griech“ (le Péché de Vieillesse) et une tragédie: „Gorkaïa Soudbina“ (une Vie amère). Cette dernière eut l'honneur du prix Ouvaroff. En 1861 il publia dans le „Rouskoïé Slovo“ un récit: „Batica“ (le Père).

Les productions de Pissemsky depuis cette époque jusqu'à nos jours viennent dans l'ordre suivant: un roman „Vsbolomoutchenoïe Moré“ (une Mer troublé); des esquisses „les menteurs russes“, publiées par les „Annales“. De 1866 à 1869 parurent: dans le „Vsiémirnoï Troud“ la tragédie de „Samoopravtsi“ (les Justiciers); une tragédie historique du temps de Biron „Poroutchik Gladkof“ (le lieutenant Gladkof), qui ne fut pas admise sur la scène et enfin un drame „Socoli“ (les Faucons). En 1869 parut encore un grand roman dans le „Zaria“ (l'Aurore) „Lioudi Sorokovih Godof“ (les Hommes des Années quarante“); et deux ans plus tard dans la „Biessiéda“ un roman „Vodovorot“ (un Tourbillon). En 1873 dans le journal „Grajdanine“ (le Citoyen) fut imprimée la comédie „Podkopi“ („les Menées sourdes“) qui ne fut pas jouée, et dans le „Messager Russe“ un drame: „Waal“; en 1875 dans le „Messager Russe“ un autre drame „Prosviéchtionoïe Vrémia“ (les Temps Civilisés), et l'année suivante un drame: „le Génie Financier“; en 1879 dans „l'Abeille“ un grand roman „les Bourgeois“ (Miéctani) qui parut aussi en édition séparée. Enfin en 1880 dans un des journaux illustrés vient de paraître le roman de Pissemsky „les Maçons“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕРЕСОВЪ, УЧЕНИКЪ, АРТИСТОВЪ

Александр Писемский
24 Января 1880 года,
Москва.

Съѣтопись и живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

Собственность издателя.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Pétersbourg, perspective de Nevsky № 30.

C 32
58

Я. П. ПОЛОНСКІЙ.

Яковъ Петровичъ Полонскій родился 6-го Декабря 1820 года въ Рязани, гдѣ въ то время отецъ его, Петръ Григорьевичъ, состоялъ на службѣ при генералъ-губернаторѣ Балашевѣ.

Дѣтскіе годы Якова Петровича прошли подъ вліяніемъ матери, Натальи Яковлевны, урожденной Кафтыревой. Добрая и любящая, она сама была страстная охотница до чтенія и имѣла несомнѣнное вліяніе на развитіе въ ребенкѣ поэтическихъ наклонностей. Десяти лѣтъ Яковъ Петровичъ, вмѣстѣ съ сестрою и 3-мя братьями, остался почти круглымъ сиротой: мать умерла, а отецъ уѣхалъ на службу за Кавказъ. Дѣтей призрѣли тетки-дѣвцы В. Я. и А. Я. Кафтыревы, и перевезли ихъ въ свой собственный домъ. Въ домѣ была старая бібліотека дяди; въ ней иногда уединялся Яковъ Петровичъ, уже поступившій въ гимназію, предаваясь чтенію всего, что попадало подъ руку. Книги мистическаго содержанія не оставались безъ вліянія на молодой, неопытный умъ. Въ 6-мъ классѣ гимназіи Яковъ Петровичъ уже настолько владѣлъ стихомъ, что обратилъ на себя этимъ общее вниманіе учителей.

Въ 1839 году Полонскій поступилъ въ Московскій университетъ; записавшись на юридическій факультетъ, онъ, однако-же, не ограничивался узко-спеціальными занятіями, а слушалъ многіе другіе предметы, отвѣчавшія на его любознательныя стремленія. Чтеніе въ юности и это сознательное отношеніе къ наукѣ обезпечили ему ту „силу образованнаго ума“, которую Добролюбовъ призналъ впоследствии силой, давшей правильное направленіе музѣ Полонскаго. Не безъ вліянія, конечно, остались университетскія связи и знакомства. Въ это время онъ познакомился съ извѣстнымъ М. Ф. Орловымъ, у котораго собирались всѣ литературныя и художественныя знаменитости тогдашняго времени.

Жизнь между тѣмъ совсѣмъ неласково отнеслась къ молодому поэту. Болѣзнь отца поставила его въ необходимость заботиться о средствахъ къ жизни; тяжелая бѣдность и уроки были постоянными спутниками Якова Петровича въ университетѣ. По окончаніи курса Полонскій выпустилъ въ свѣтъ свое первое собраніе стихотвореній, подъ заглавіемъ „Гамма“. Чтѣ дѣлать дальше — онъ не зналъ. Въ это время нѣкто А. А. Уманецъ предложилъ ему отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Одессу, и Полонскій съ радостью принялъ предложеніе. О жизни и приключеніяхъ Якова Петровича въ Одессѣ мы можемъ судить по напечатанному въ 1879 году въ „Вѣстникѣ Европы“ роману, „Дешевый городъ“. Тамъ онъ познакомился съ братомъ Пушкина, Львомъ Сергѣевичемъ, извѣстной писательницей Зонтагъ и съ поэтомъ Щербиною. Въ 1846 году,

въ Одессѣ, появился второй томикъ стихотвореній Полонскаго: „Стихотворенія 1845 года“.

Вскорѣ Яковъ Петровичъ уѣхалъ на Кавказъ и поступилъ на службу при канцеляріи намѣстника, помощникомъ редактора официальной газеты: „Закавказскій Вѣстникъ“. Въ то же время онъ сотрудничалъ въ Петербургскихъ и Московскихъ изданіяхъ. Въ 1849 г. напечатаны въ Тифлисѣ два небольшихъ сборника стихотвореній Полонскаго: „Сазандаръ“ (т.-е. пѣвецъ) и „Нѣсколько Стихотвореній“. На Кавказѣ Яковъ Петровичъ пробылъ до 1851 года; болѣзнь отца заставила его бросить службу и уѣхать въ Рязань. Влеченіе къ литературной дѣятельности манило Якова Петровича въ Петербургъ, куда онъ дѣйствительно и уѣхалъ съ цѣлью завязать литературныя связи и прискаты занятія. При тогдашнемъ положеніи литературы это было не такъ-то легко, и поэту пришлось снова, какъ и въ университетскіе дни, приняться за уроки. Отецъ поэта между тѣмъ вскорѣ умеръ. Зима 1856 года застаётъ Якова Петровича въ Варшавѣ, съ семьей одного изъ его учениковъ, а весной 1857 года онъ уѣхалъ уже съ другимъ ученикомъ за границу. Въ Римѣ Полонскій познакомился съ графомъ Куселевымъ-Безбородко, и это знакомство совершило давно желанный переворотъ въ его судьбѣ. Графъ предложилъ ему участіе въ „Русскомъ Словѣ“, и это дало Якову Петровичу возможность оставить воспитательную дѣятельность и всецѣло отдаться литературѣ. Редакторомъ онъ остался не долго; затѣмъ сотрудничалъ въ „Современникѣ“, „Времени“, „Эпохѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“ и впоследствии и въ „Вѣстникѣ Европы“, помѣщая въ этихъ журналахъ свои стихотворенія и повѣсти. Рядъ произведеній Полонскаго, слѣдовавшій за указанными выше сборниками стихотвореній его, появился въ 1859 году подъ заглавіями: „Стихотворенія“. Дополненія къ Стихотвореніямъ, изданнымъ въ 1855 году, „Кузнечикъ-музыкантъ“. „Шутка въ видѣ поэмы“ и „Разказы“. Въ 1860 году вышли: „Оттиски“, а въ 1864 г. „Разладъ“. Въ 1869 году изданы (Вольфомъ) 3 тома „Сочиненій“, обнимающія весь предъидущій періодъ литературной дѣятельности Полонскаго. Въ слѣдующемъ за тѣмъ періодѣ до настоящаго времени появились: въ 1871 году „Снопы“. „Стихи и проза“, въ 1873 году въ „Отечественныхъ Запискахъ“ поэма „Мими“, въ 1874 году въ „Дѣлѣ“ „Келіотъ“. Въ 1875 году Яковъ Петровичъ въ продолженіи шести недѣль завѣдывалъ литературнымъ отдѣломъ „Русской Иллюстраціи“ и „Пчелы“, и помѣстилъ тамъ начало поэмы „Собаки“. Въ 1876 году вышли 2 части новаго сборника стиховъ подъ заглавіемъ „Озимы“, а въ 1879 году повѣсть „Нечаянно“ (въ приложеніи къ журналу „Недѣля“) и упомянутый выше романъ-хроника „Дешевый городъ“.

I. P. POLONSKY.

IAKOV PÉTROVITCH POLONSKY naquit le 6 Décembre en 1820, à Riasan, où son père, Pierre Grigoriévitch était attaché au service du général-gouverneur Balacheff.

L'enfance de Iakof Pérovitch s'écoula sous la direction de sa mère, Natalie Iakovlevna, née Kaftéref. Bonne et aimante, elle était passionnée pour la lecture et eut une influence indiscutable sur le développement de la vocation poétique chez son fils. A l'âge de dix ans, Iakof Pérovitch resta avec une soeur et trois frères presque complètement orphelin. Sa mère mourut et son père partit pour son service qui l'appelaient de l'autre côté du Caucase. Les enfants furent recueillis par deux tantes célibataires, V. I. et A. I. Kaftéref, qui les prirent chez elles. Ici se trouvait une vieille bibliothèque de l'oncle; Iakov Pérovitch qui fréquentait déjà le gymnase, s'y réfugiait parfois pour s'adonner à la lecture de tout ce qui lui tombait sous la main. Des ouvrages mystiques n'effleurèrent pas cet esprit jeune et impressionnable sans y laisser des traces sensibles. Etant en 6-me classe Iakov Pérovitch possédait déjà suffisamment la versification pour attirer sur sa personne l'attention générale de l'établissement.

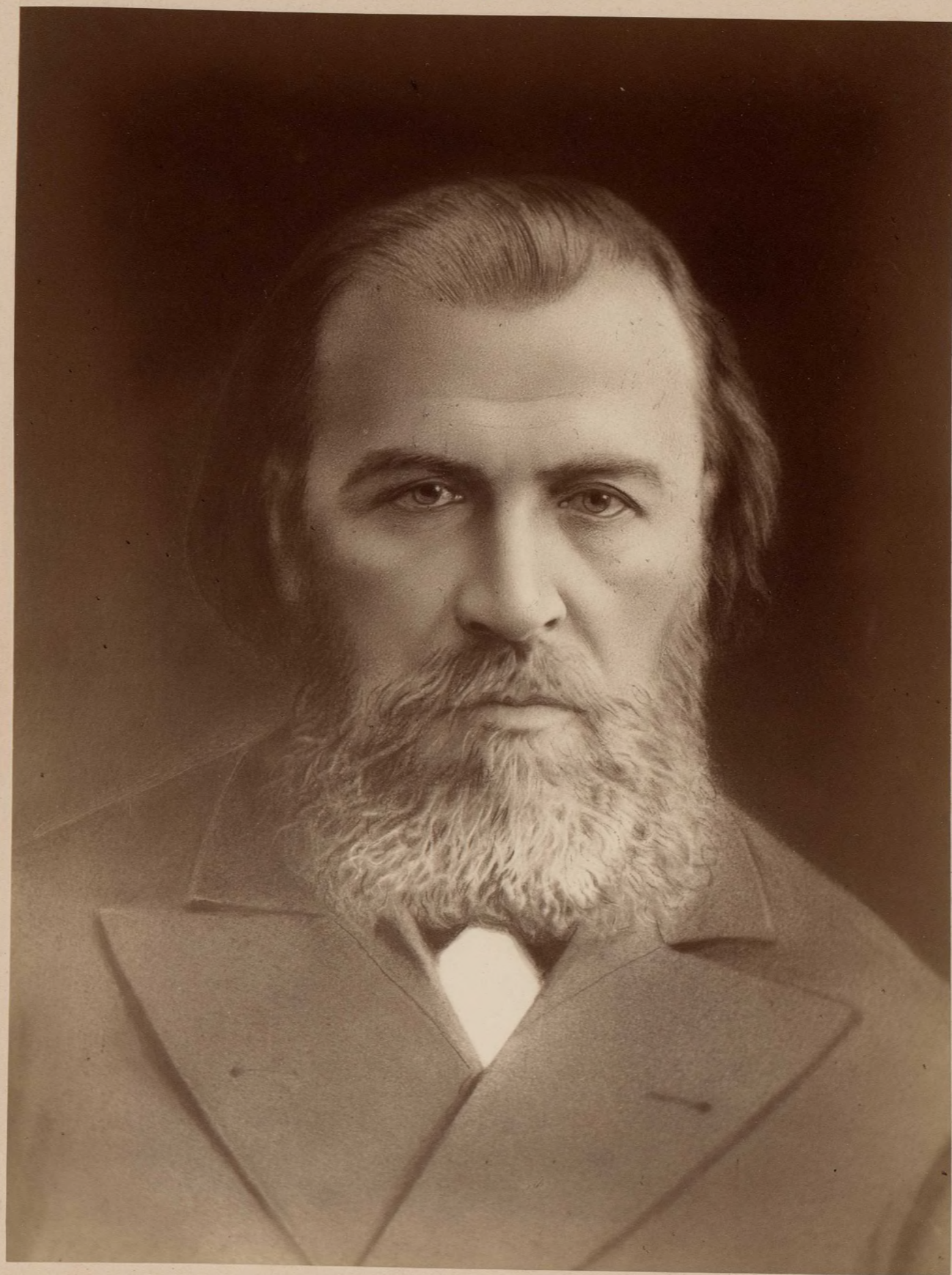
En 1839 Polonsky entra à l'université de Moscou; s'étant inscrit pour la faculté de droit, il ne limita pourtant pas ses occupations au cercle étroit de cette spécialité, mais fréquenta d'autres cours, qui répondaient mieux à ses larges aspirations. Les lectures de son enfance et ce choix conscient dans ses études scientifiques lui valurent „cette puissance de l'esprit cultivé“, reconnue plus tard par Dobrolioubof, comme la force qui donna à la muse de Polonsky sa direction normale. Les connaissances et les liaisons qu'il fit pendant sa vie universitaire ne restèrent pas non plus sans influence. Vers cette époque il se rapprocha du célèbre M. F. Orloff, chez qui se réunissaient toutes les célébrités littéraires et artistiques de l'époque.

Pourtant la vie n'accueillait pas avec bienveillance le jeune poète. Une maladie de son père le mit dans la nécessité de pourvoir aux besoins de son existence; une pauvreté lourde et quelques leçons furent l'apanage constant du jeune Polonsky pendant toute sa vie universitaire. A la fin de ses études, Polonsky fit paraître son premier livre de poésies, sous le titre de „*Gammes*“. Que faire après? il n'en savait rien. Ce fut alors qu'un certain A. A. Oumanetz lui proposa de l'accompagner à Odessa, et Polonsky accepta la proposition avec joie. Nous pouvons juger de la vie et des impressions de Iakov Pérovitch à Odessa par son roman publié dans le „*Viestnik Evropi*“ (Messenger de l'Europe, 1879) „*Diéchovoi Gorod*“ (la Ville à bon marché). C'est là qu'il fit la connaissance du frère de Pouchkine, Léon Sergiéévitch, de la femme de lettres bien connue, M-me Sontag et du poète Tcherbina. En 1846, à Odessa parut le second tome de ses poésies: „*les Poésies de 1845*“.

Bientôt après Polonsky partit pour le Caucase et prit du service dans la chancellerie du vice-roi, comme aide du rédacteur de la gazette officielle „*Zakavkasky Viestnik*“ (le Messenger du Caucase). En même temps il collaborait à des journaux de Pétersbourg et de Moscou. En 1879 à Tiflis parurent deux petits recueils de poésies de Polonsky: „*Satandar*“ c. a. d. (le Chanteur ou Trouvère) et „*Quelques Poésies*“. Iakov Pérovitch resta au Caucase jusqu'en 1851; une maladie de son père lui fit quitter son service et il retourna à Riasan. La vocation littéraire attirait Polonsky à Pétersbourg, où il se rendit en effet dans le but de nouer quelques relations littéraires et de trouver des occupations. La situation du monde littéraire était telle à cette époque, que ce n'était pas chose facile d'atteindre ces deux buts, et le poète se vit forcé, comme autrefois à l'université, de chercher des leçons. Le père du poète mourut sur ces entrefaites. L'hiver de 1856 trouva Iakov Pérovitch à Varsovie, installé dans la famille d'un de ses élèves, et au printemps de 1857 il partit avec un autre de ses élèves pour l'étranger. A Rome Polonsky fit la connaissance du comte Kouchelef-Besborodko, et cette liaison produisit dans sa destinée un changement depuis longtemps désirable. Le comte lui offrit de prendre la direction de la revue: „*Rouskoé Slovo*“ (la Parole Russe) et cette proposition permit à Polonsky d'abandonner la carrière pédagogique pour s'adonner complètement à la littérature. Il ne resta pourtant pas longtemps rédacteur; mais il collabora au „*Contemporain*“, au „*Temps*“ (Vriémia), à „*l'Époque*“, aux „*Annales de la Patrie*“ et plus tard au „*Messenger de l'Europe*“, où il publiait ses poésies et ses nouvelles. Cette série de productions qui suivit les deux publications antérieures et que nous avons déjà mentionnées, parut en 1859 sous le titre général de „*Poésies*“. Comme supplément aux poésies éditées en 1855, parut „*Kouznetchik-Mouzikan*“ (le Grillon-Musicien) „*Choutka v viédi poémi*“ (un Poème badin) et des „*Récits*“. En 1860 il donna „*Ottiski*“ (les Empreintes), et en 1864 „*Razlad*“ „*La Dissonance*“. En 1869 furent édités (par Wolf) 3 volumes des oeuvres de Polonsky embrassant toute la période précédente de son activité littéraire. Depuis lors jusqu'à aujourd'hui ont paru: en 1873 dans les „*Annales de la Patrie*“ le poème „*Mimi*“; en 1874 dans le „*Diélo*“: „*Kilio*“. En 1875 Iakov Pérovitch rédigea pendant six semaines la partie littéraire de „*l'Illustration Russe*“ et de „*l'Abeille*“, et y inséra le commencement de son poème „*Les Chiens*“. En 1876 parurent deux tomes d'un nouveau recueil de vers sous le titre „*Ozimi*“ (les Blés) et en 1879 une nouvelle „*Nitchaiano*“ (Par Hasard, dans le supplément du journal „*La Semaine*“) et enfin le roman-chronique, mentionné plus haut „*La Ville à bon marché*“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ЛИБЕРАЛОВЪ, УЧЕНЫХЪ, ХУДОЖЕВЪ

*А. М. Кошкинъ
1879*

Свѣтлосъ живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

Собственность издателя.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St Pétersbourg perspective de Nevsky № 30.

C 32
58

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой родился 28 августа 1828 года, въ Крапивненскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ селѣцѣ „Ясная Поляна“, родовомъ имѣніи своей матери, Марьи Николаевны, урожденной княжны Волконской. Едва двухъ лѣтъ, Левъ Николаевичъ лишился матери и съ тѣхъ поръ воспитаніемъ его заведывала дальняя родственница отца, Татьяна Александровна Ергольская, выросшая въ домѣ Толстыхъ. Въ 1837 году семья перѣехала въ Москву. Въ томъ же году вскорѣ умеръ и отецъ Льва Николаевича, графъ Николай Ильичъ и опекушкой Толстыхъ сдѣлалась тетя по отцу, графиня Александра Ильинишна Остенъ-Сакенъ, по смерти которой, 1840 г., опека перешла къ другой теткѣ, Пелагеѣ Ильинишнѣ Юшковой. Само собою разумѣется, судьба Льва Николаевича складывалась подъ влияніемъ всѣхъ этихъ перемѣнъ. Въ 1841 г. онъ былъ перевезенъ, вмѣстѣ со своими братьями, къ опекушнѣ въ Казань, гдѣ и поступилъ въ университетъ, какъ будетъ сказано ниже.

Первоначальное и среднее образованіе Левъ Николаевичъ получилъ дома; учителями его были, какъ водилось тогда, иностранцы гувернеры и семинаристы. Въ домѣ опекушки Юшковой, Левъ Николаевичъ подготовился окончательно въ университетъ, и въ 1843 г. поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ, въ Казани. Годъ спустя, онъ перешелъ, впрочемъ, на юридическій факультетъ, на которомъ и пробылъ до 3-го курса. Оставивши университетъ, Левъ Николаевичъ поселился въ родной своей „Ясной Полянѣ“, доставшейся ему по раздѣлу. Онъ жилъ тамъ почти постоянно, лишь изрѣдка бывая въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ 1851 г. Льва Николаевича посетилъ братъ его, графъ Николай Николаевичъ, пріѣхавшій въ отпускъ съ Кавказа, гдѣ онъ служилъ въ артиллеріи. Это обстоятельство рѣшительнымъ образомъ повліяло на дальнѣйшую жизнь и дѣятельность Льва Николаевича. Братъ уговорилъ его проѣхать съ нимъ на Кавказъ, и Левъ Николаевичъ промѣнялъ мирную деревенскую жизнь на тревоги далекаго путешествія, а потомъ и войны: онъ полюбилъ Кавказъ и рѣшился поступить на службу въ 4-ую батарею 20-й артиллерійской бригады, въ которой служилъ и братъ его.

Величественная природа Кавказа и тревожная, богатая приключеніями боевая жизнь не остались безъ вліянія на пробужденіе сильнаго поэтическаго дара Льва Николаевича.

Уже въ 1852 г. написанъ рассказъ „Набѣгъ“ и начата „Кавказская Повѣсть“, часть которой напечатана подъ заглавіемъ „Казаки“. Оба эти произведенія обязаны своимъ происхожденіемъ прямо впечатлѣніямъ кавказской боевой жизни. Въ то же время написаны: „Отрочество“, „Дѣтство“ и начало большаго „Романа русскаго помѣщика“, нѣсколько главъ котораго позже появились въ печати подъ заглавіемъ „Утро помѣщика“.

Начавшаяся восточная война вызвала Льва Николаевича съ Кавказа. Въ 1853 г. онъ переведенъ въ Дунайскую армію, въ штабъ князя Горчакова. Съ перенесеніемъ центра войны въ Севастополь, туда же перешелъ и Левъ Николаевичъ. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ на Черной рѣчкѣ (въ 1855 г.) и при общемъ штурмѣ Севастополя 27 августа, послѣ котораго былъ отправленъ курьеромъ въ Петербургъ. Въ этотъ періодъ и именно подъ тяжелыми впечатлѣніями войны написаны: „Севастополь въ декабрѣ“ и „Севастополь въ маѣ“, въ которыхъ съ необычайной правдой и художественностью передана жизнь въ осажденномъ городѣ съ ея постоянной близостью смерти, рядомъ съ обыденными заботами, мелочами и столкновеніями. Въ то же время написанъ и рассказъ изъ кавказской жизни: „Рубка лѣса“.

По окончаніи войны, въ 1855 г. Левъ Николаевичъ вышелъ въ отставку. Въ это время, до 1861 г. зимы онъ проводилъ въ Москвѣ и Петербургѣ, только на лѣто уѣзжая въ „Ясную Поляну“. Въ этотъ періодъ написаны: „Юность“, „Севастополь въ августѣ“, „Два гусара“, „Альбертъ“, „Люцернъ“, „Семейное счастье“, и „Поливушка“. Послѣ заграничнаго путешествія, въ 1861 г., Левъ Николаевичъ снова и уже окончательно поселился въ „Ясной Полянѣ“, отдавъ часть своихъ силъ на служеніе обществу въ качествѣ мирового посредника и педагога. Женившись въ 1862 г. (на Софьѣ Андреевнѣ Берсъ — дочери доктора), Левъ Николаевичъ живетъ въ имѣніи, самъ воспитывая своихъ дѣтей. Въ послѣднее время написаны имъ два извѣстныхъ большихъ романа: „Война и миръ“ и „Анна Каренина“.

Какъ извѣстно, Левъ Николаевичъ принадлежитъ къ выдающимся педагогамъ нашимъ. Въ 1861 г. онъ издавалъ педагогическій журналъ „Ясная Поляна“, а въ послѣднее время имъ написаны „Азбука“ и „Книга для чтенія“.

L. N. TOLSTOÏ.

Le comte Léon Nicolaïevitch Tolstoï naquit le 28 août 1828, au district de Krapivnensk, (gouvernement de Toula) dans le bien de Iasnaïa Poliana, propriété héréditaire de sa mère, Marie Nicolaevna, née princesse Volkonsky. Il perdit sa mère à l'âge de deux ans; depuis lors son éducation fut dirigée par une parente éloignée de son père, Tatiana Alexandrovna Ergolsky, qui avait grandi dans la maison des Tolstoï. En 1837 toute la famille se transporta à Moscou. Dans le courant de cette même année mourut le père de Léon Nicolaïevitch, le comte Nicolas Iliitch; la comtesse Alexandra Iliinichna Osten-Saken, soeur du défunt, devint la tutrice de ses enfants. A sa mort, en 1840 la tutelle passa aux mains d'une autre tante, Pélagie Iliinichna Jouchkof. On comprend sans peine que la vie de Léon Nicolaïevitch se ressentit de tous ces changements. En 1841 il fut conduit, en compagnie de ses frères à Kazan, où il entra à l'université ainsi que nous le verrons plus bas.

Léon Nicolaïevitch avait reçu à la maison l'instruction primaire et secondaire, et avait eu pour maîtres, comme c'était la coutume alors, des gouverneurs étrangers et des séminaristes. Dans la maison de sa tutrice Jouchkof, Léon Nicolaïevitch se prépara définitivement pour l'université et dès l'année 1843 commença à suivre les cours de la faculté des langues orientales, à Kazan. Un an plus tard il abandonna cette faculté pour celle du droit, qu'il suivit pendant trois ans. Ayant quitté à cette époque l'université, Léon Nicolaïevitch s'établit dans sa „Iasnaïa Poliana“ qui lui échut en partage. Il y vécut presque continuellement, ne visitant qu'à de longs intervalles Pétersbourg et Moscou. En 1851 Léon Nicolaïevitch reçut la visite de son frère le comte Nicolas Nicolaïevitch, qui arrivait en congé du Caucase, où il servait dans l'artillerie. Cette circonstance eut une influence décisive sur la vie intérieure et la carrière de Léon Nicolaïevitch. Son frère étant parvenu à le décider à l'accompagner au Caucase, Léon Nicolaïevitch échangea l'existence paisible de la campagne contre les fluctuations d'une vie nomade et plus tard d'une vie militaire. Il s'éprit du Caucase et se décida de prendre du service dans la 4-me batterie de la 20-me brigade d'artillerie, où servait déjà son frère.

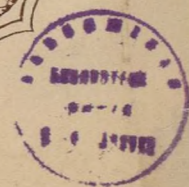
La nature grandiose du Caucase et la vie militaire pleine d'aventures et d'émotions ne restèrent pas sans influence sur l'éclosion du talent si puissant et si poétique du comte Tolstoï. En 1852 il s'essaya dans un premier récit: „Nabieg“

(une Attaque), et esquissa une „Nouvelle Caucasiennne“, dont une partie fut imprimée sous le titre „Les Cosaques“. Ces deux oeuvres ne doivent le jour qu'aux impressions de la vie militaire du Caucase. Il écrivit vers la même époque: „l'Adolescence“ (Otrochestvo); „l'Enfance“ (Dietstvo) et le commencement d'un grand roman: „Le roman d'un propriétaire russe“ dont quelques chapitres parurent plus tard sous le titre: „la Matinée d'un propriétaire“.

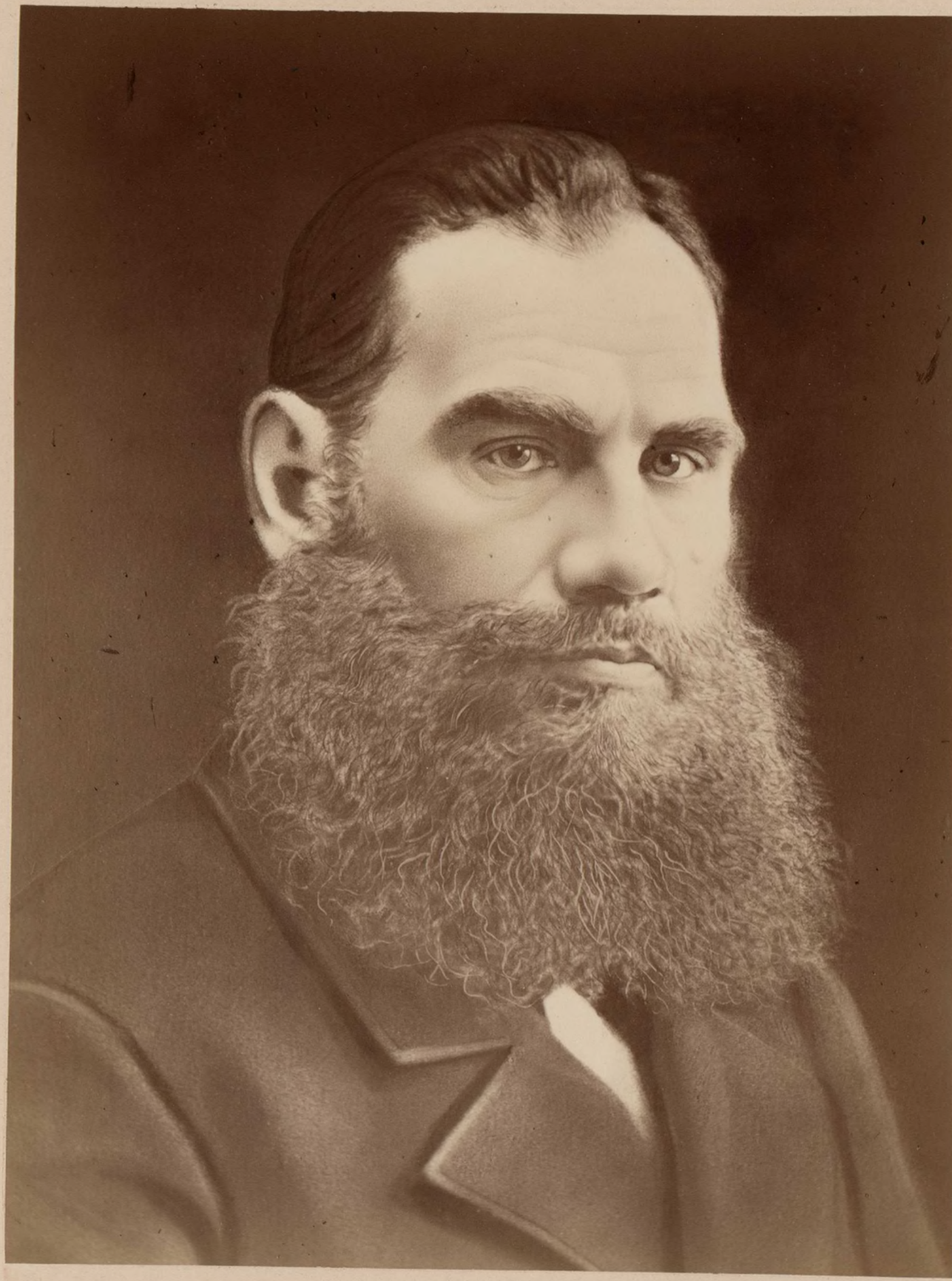
Le commencement de la guerre de Crimée rappela Léon Nicolaïevitch du Caucase. En 1853 il fut attaché à l'armée du Danube dans l'Etat-Major du prince Gortchakof. Quand le centre principal des opérations militaires se porta sur Sébastopol, Léon Nicolaïevitch s'y transporta aussi. Il prit part au combat de la Tchernaiâ (1855) et à l'assaut général de Sébastopol, le 27 août, après lequel il fut expédié comme courrier à Pétersbourg. A cette époque et sous les pénibles impressions de cette guerre il écrivit: „Sébastopol en Décembre“ et „Sébastopol en Mai“ où se trouvent rendus avec une vérité saisissante et artistique les péripéties émouvantes d'une ville assiégée, avec la mort qui plane incessamment sur elle et à côté de cela les préoccupations, les minuties et les petites rivalités de la vie journalière. Vers la même époque il fit un récit de la vie du Caucase: „La Coupe d'une Forêt“.

A la fin de la guerre, en 1855, Léon Nicolaïevitch prit son congé. Depuis lors jusqu'en 1861, il passa ses hivers soit à Moscou, soit à Pétersbourg, ne visitant qu'en été sa campagne de Iasnaïa-Poliana. A cette période appartiennent: „La Jeunesse“, „Sevastopol en Août“, „les Deux Hussards“, „Albert“, „Lucerne“, „le Bonheur Domestique“ (Domachnié tchastié) et „Polikouchka“. Après un voyage à l'étranger, en 1861, Léon Nicolaïevitch s'installa derechef et pour tout de bon dans sa „Iasnaïa Poliana“ où il paya le tribut de ses services à ses concitoyens en qualité de juge de paix et de pédagogue. Il épousa en 1862 Sophia Andrievna Bers (fille d'un docteur) et depuis il continua à habiter la campagne en s'occupant de l'éducation de ses enfants. Pendant les dernières années furent publiés ses deux célèbres romans: „La Guerre et la Paix“ (Voïna i Mir) et „Anna Karenine“.

Personne n'ignore que Léon Nicolaïevitch est un de nos plus éminents pédagogues. En 1861 il éditait un journal pédagogique: „Iasnaïa Poliana“ et dans ces derniers temps il fit un „Alphabet“ et un „Livre de Lecture“.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХ ИНТЕРЕСОВЪ, УЧЕНЫХЪ И АРТИСТОВЪ

А. П. Ткачевъ
1877 г.

Свѣтопись и живопись Константина Шапиро
С. Петербургъ, Невскій проспектъ № 30.

Собственность издателя.

PHOTOGRAPHIE de CONSTANTIN CHAPIRO
St-Petersbourg, perspective de Nevsky № 30.

Unb. 717

C $\frac{32}{58}$

